

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

**ДМИТРИЙ ГРИШАНИН
РИХТОВЩИК**

ИДДК

СОЛЕННЫЕ БРЫЗГИ ЯРОСТИ

Дмитрий Анатольевич Гришанин

S-T-I-K-S. Рихтовщик.

Соленые брызги ярости

Серия «Миры Артёма Каменистого»

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Рихтовщик», книга 5

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475456

Дмитрий Гришанин. Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S.

Рихтовщик. Книга пятая. Солёные брызги ярости: ИДДК;

Аннотация

У Рихтовщика практически нет друзей, защищая свою независимость он вынужден полагаться только на собственные силы. Когда-то Рихтовщик был легковесной фигурой, разменной пешкой в чужой игре, но сейчас он уже сформировавшийся игрок, способный сказать твёрдое «нет» бывшим покровителям.

Рихтовщик чтит принятые договорённости и обязательства, но приходит в бешенство, когда ему на шею пытаются ласково повесить золотой хомут. Он страшен в гневе, и море тварей перед ним вспенится солёными брызгами его ярости.

Приключения продолжаются...

Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Гришанин
Миры Артёма Каменистого.
S-T-I-K-S. Рихтовщик.
Книга пятая. Солёные
брызги ярости

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Гришанин Дмитрий

© ИДДК

Пролог

Слеза чудом успела увернуться от кинжалов жаждущей мщения фурии и крикнула ей:

– Я убила Рихтовщика!

Сработало. Удалось ошарашить противника.

Ещё мгновение назад готовая к продолжению атаки Белка тормознула бешеный натиск. И вместо очередного удара глухо прорычала:

– Почему?

– Пришлось. Он кислотой сильно ошпарился, – охотно

ответила Слеза. — Будто целое ведро на себя вылил. Уж не знаю, где он её в ванной раздобыл...

— В ванной?

— Ну да... Рихтовщик пошёл мыться. Включил душ, но почти сразу же его выключил и вдруг страшно заорал. Я во-рвалась к нему. Увидела Рихтовщика в луже крови, всего в язвах от кислоты. От него дым валил, как от чадающего жира на сковороде. Кислота продолжала разъедать его тело прямо у меня на глазах...

— И ты добила его?

— Да... Из гуманных соображений. Он был обречён. Спасти его было невозможно.

— А мне зачем всё это рассказала?

— Ну, вы же с ним были друзьями.

— С чего ты взяла?! — рыкнула кваз.

— Белка, у меня проблемы. Прошу тебя, как друга Рихтов-щика, помоги мне.

— Да ты, овца, в натуре оборзела!

— У меня жизненно важное задание. Мне нужен быстрый кач. Последние два дня Рихтовщик был моим напарником, и с ним прокачка уровней шла как по маслу. Но случилось несчастье, и я осталась без напарника. Если ты, как друг Рих-товщика, сейчас заменишь его, поверь, он это оценит.

— Ну ты и сука!

— Я послала тебе приглашение вступить в отряд.

— Млять!.. И где ты тут собралась искать тварей?

– А нам не придётся никого искать.

– В смысле?

– У меня есть один хитрый дар – называется «Лакомый кусочек»...

Рация на столе снова требовательно завершала. Скальпель надавил на кнопку приёма и, склонившись над микрофоном, спросил:

– Что там у тебя?

– Из номера Рихтовщика только что раздались выстрелы, – доложил Блоха.

– Так, кажись, началось, – хмыкнул Ртуть и знаком показал помощнику продолжать разговор.

– Долго стреляли? Из чего? – засыпал вопросами Скальпель.

– Нет, быстро. Как из автомата пять выстрелов отбарабанили. Но по звуку они больше на револьверные были похожи.

– Пастух, – одними губами обозначил имя Скальпель.

Ртуть кивнул.

– А после выстрелов... чё там? Как? – продолжил допрос Скальпель.

– В номере тихо стало, как в могиле, – откликнулся сквозь шум помех из динамика Блоха. – Шеф, может, послать человечка, чтоб проверил? У меня в Малине несколько парней неподалёку квартируют. Я по рации могу напрячь...

Ртуть отрицательно покачал головой.

– Блоха, давай без самодеятельности, – подпустил в голос металла Скальпель. – Просто наблюдай!

– Всё понял, шеф!

– Девки-то там как? – спросил Скальпель.

– Тварей перебили. Теперь споровики их потрошат.

– Ладно. Наблюдай дальше и держи нас в курсе. Всё. Отбой.

Глава 1,

в которой я нарываюсь на гостей из прошлого и получаю ультиматум

Это был шок!

Совсем молоденькая девчонка, почти ребёнок, оседлала морщинистого старика и лихо скакала на нём, совершая недвусмысленные движения бёдрами.

Лежащий снизу Пастух перехватил мой ошалевший взгляд, похабно ухмыльнулся, и в его руке появился извлечённый из инвентаря револьвер.

– Ну, здорово, Рихтовщик, – хмыкнула гарцующая на нём Овечка.

Револьверное дуло упёрлось мне в лоб.

Они допустили роковую ошибку. Бездарно профукав секунду моей растерянности, заговорили, вместо того чтобы сразу открыть огонь.

– Ты забрал наши...

Дальше я уже не слушал.

– Отскок!

Почувявший неладное Пастух мгновенно надавил на курок. Но произнесённая мной фраза-активатор уже запустила спасительный дар, и последующего выстрела я уже не услышал.

Моргнул... И снова оказался в дверном проходе, в пяти шагах от страстно стонущей парочки.

В правой ладони мгновенно материализовалась извлечённая из инвентаря Шпора. Не сбавляя шага, на ходу я шепнул под нос фразу-активатор Лунного пламени.

На последнем шаге вокруг тела загорелся белёсый защитный огонь. И, даже не пытаясь на этот раз откинуть полог, я ударил шипастым диском по мечущейся сверху фигуре прямо через занавеску.

Попал удачно – точно Овечке в шею. Девушка умерла мгновенно, не успев издать ни звука. Её начисто срезанная голова рухнула на грудь партнёра вместе с ворохом окровавленного тряпья, в которое Шпора буквально за секунду превратила намотанный на шипы и порубленный в клочья тюль балдахина.

Пастух отреагировал молниеносно. Не обращая внимания

на придавивший его труп обезглавленной подружки, он извлёк из инвентаря оба револьвера и с двух рук открыл по мне ураганный огонь.

Уж не знаю, чем были начинены его пули, но мою пламенную защиту они сносили с потрясающей скоростью. От частых попаданий белёсый огненный кокон вокруг меня истончался буквально на глазах. К счастью, я был в шаге от Пастуха и тоже не бездействовал.

Умело закрываясь от Шпоры телом мёртвой Овечки, старик успел выпустить в меня пять пуль. Но мне таки удалось подловить вёрткого типа и ударить окровавленной Шпорой аккурат в то место, куда Пастух мгновением раньше переместил свою голову. Его морщинистое лицо тут же превратилось в кровавое месиво. И без того забрызганная белая подушка окончательно стала алой. Ослабевшие руки с револьверами безвольно рухнули на кровать.

Всё было кончено. Я отстоял право жить, но прошёлся по самому краю. Белёсая аура вокруг тела уже едва теплилась. Вполне вероятно, что следующий револьверный выстрел мог стать для меня роковым.

Я спрятал Шпору обратно в инвентарь и, вернувшись в гостиную, вытащил из холодильника литровину водки, свернул крышку и жадно присосался к горькому содержимому бутылки, ударной дозой алкоголя заливая угрызенья совести.

Бой занял не дольше пяти секунд. Физически я ничуть не

устал. Но морально... Двойное убийство сразу же по воскрешении. Млять, так хреново меня Стикс ещё не подставлял.

Умом я понимал, что всё сделал правильно. Не грохни я сладкую парочку, они бы сперва устроили мне допрос с пристрастием, а потом по-любому кончили. И моя смерть от их рук вряд ли бы оказалась такой же милосердно быстрой.

Но на душе от совершённого злодейства всё равно было паршиво. Одно дело схлестнуться с врагами грудь в грудь, и совсем другое подло атаковать со спины, воспользовавшись читерским Отскоком.

Нужно было срочно валить из номера. Из-за револьверных выстрелов в гостинце уже наверняка поднялся переполох. Скоро сюда нагрянут brave стабовские копы и утопят меня в омуте бесконечных: «Кто это такие?..» да «Почему их?..» да «За что?..» да «Как это так?..».

Впрочем, пока их вызовут, пока они прибудут на место происшествия... Какое-то время в запасе у меня наверняка ещё было.

С опустошённой на треть бутылкой я вернулся обратно в спальню.

Перемазанные кровью трупы на кровати уже стали наливать чернотой, обещая в скором времени развеяться горкой пепла.

Я прошёл в кабинет и сунулся в шкаф в надежде отыскать там свой рюкзак со сменкой камуфляжа и переодеться в нормальную одежду – а то заляпанная кровью синяя спецовка

делала меня, мягко говоря, приметным на улицах Малины. В сейф даже не полез, прекрасно понимая, что Слеза, покидая номер, всю ценную мелочёвку прихватила с собой. Но моё-то барахло ей зачем? У неё и так рюкзак ломился от добытых нами за два дня в лабиринте ценных трофеев. На хрена ей ещё связываться с лишней обузой? Наверняка бросила мой рюкзак с вещами в шкаф, рассуждал я. Наивный!

Шкаф встретил меня стерильной чистотой.

– Сука! – раздражённо выдохнул я и, ещё разок от души хлебанув из бутылки, со всей дури саданул её о стенку шкафа. Во все стороны брызнул фонтан из осколков стекла и остатков водки.

– Шкаф-то тебе чем не угодил? – раздался сзади знакомый укоризненный голос.

Я резко развернулся, извлекая из инвентаря Шпору.

– Вот только давай без этой дешёвой бравады, – хмыкнул подпирающий косяк Селёдка. Крутой дед даже не шелохнулся при появлении в метре от его бороды моей супер-убивалки.

– Рихтовщик, если б я хотел тебя убить, ты бы уже был мёртв ещё несколько минут назад. Так что убери эту крутилку от моего лица, и пошли лучше накатим.

Седобородый дед спокойно развернулся и, ничуть не парясь из-за возможного удара в спину, спокойно зашагал через спальню в гостиную.

– И давно вы тут? – спросил я, усаживаясь напротив за

барную стойку.

– Достаточно, – хмыкнул дед, доставая из холодильника новую литровину водки.

– Это какая же у вас Скрытность, что ни я, ни эти двое в спальне даже намёка на чужое присутствие не заметили?

– Так поживи с моё на Континенте, Рихтовщик, и у тебя когда-нибудь такая будет... Ну, с воскрешением!

Мы чокнулись и засадили по гранёному стакану водки. И тут же закусили изумительно вкусными бутербродами с селёдкой, добытыми дедом из вынутого из кармана бумажного свёртка.

– Не-не, я уже до этого приличный градус набрать успел, – запротестовал я, увидев, что дед собрался наполнить по новой гранёные стаканы. – Пока лучше пивком догоняться буду.

– Хозяин – барин, – пожал плечами Селёдка. И достал мне с нижней полки холодильника несколько банок нефильтрованного.

– Занятный у тебя дар с откатом времени. Впервые такой вижу. Им ты, пожалуй, смог бы неприятно удивить даже меня... Ну, за скрытые таланты!

Мы снова чокнулись и выпили – я стакан пива, Селёдка – ещё двести пятьдесят водки.

– Эх, хорошо сидим, душевно отдыхаем, – хмыкнул дед. Несмотря на изрядное количество выпитого, алкоголь меня практически не забирал. Сюрреализм этой внезапной

пьянки вместо радости вызывал волну злобного раздражения.

– Послушайте, Селёдка, раз вы были здесь с самого начала, вы знаете, что моё нападение на этих двоих было вынужденной мерой. Если б я их не...

– Да уж, лишил старика клубнички-то, – хмыкнул дед и хитро подмигнул. Не позволив мне ничего возразить, он в очередной раз поднял наполненный стакан и торжественно провозгласил:

– За удачное стечение обстоятельств!

Я не стал поднимать свой. Ничуть не обиженный Селёдка чокнулся с моим, стоящим на столе, лихо выпил свой в одно жало и смачно закусил бутером.

– Я здесь, Рихтовщик, по просьбе твоей подружки, – наконец перешёл к делу жмурящийся от удовольствия бородач. – Нет, она, разумеется, не просила следить за тобой, а рассказала о случившемся утром в номере происшествия с твоей гм... гибелью. И попросила передать тебе, когда появишься у меня в стабе, вот это...

Селёдка выложил на стойку передо мной ключи от авто.

– А у меня, знаешь ли, кроме Скрытности, ещё очень неслабо прокачана Интуиция, благодаря которой я довольно точно угадываю время и место воскрешения знакомых игроков в своём стабе.

– Но я мог воскреснуть и в другом.

– Конечно мог, – улыбнулся Селёдка. – Но вероятность

твоего воскрешения здесь была в разы выше. Кстати, у мужика с револьверами тоже имелся примерно такой же, как у меня, дар предвидения...

– Знаю, – перебил я. – Его зовут Пастух, он сильный медиум.

– И этот сильный медиум своим появлением здесь подтвердил большую вероятность твоего воскрешения в номере. Я, кстати, пришёл туда буквально за пять минут до его появления с молодой подружкой. Представь моё удивление, когда практически с порога юная особа потащила этого бедолагу Пастуха в постель. Определённо, она нимфоманка.

– Возможно. Помнится, Овечка мне тоже глазки строила... Ну, раньше... – Смутившись, я глотнул пива. – А так-то, несмотря на юный вид, она опытный прист.

– Я так понимаю, ты что-то у них взял.

– Не то чтобы у них... Вообще-то это наши сугубо личные разборки.

– Рихтовщик, я не люблю, когда из-за своих вшивых личных разборок игроки устраивают резню в номере гостиницы моего стаба.

Всё напускное благодушие из голоса Селёдки как ветром сдуло. Передо мной снова сидел смертельно опасный тип фиг знает какого уровня, и буравил меня пронзительным взглядом безжалостных глаз бывалого душегуба.

– Ещё мне не нравится, когда вокруг случайно приблудившегося типа с тучей читерских даров, как мухи над гов-

ном начинаются виться десятки боевиков из соседнего стаба. Я открою тебе маленький секрет, Рихтовщик. В коридоре гостиницы, напротив двери твоего номера, одна из этих мух даже установила скрытую камеру. Боевики работают на некоего Скальпеля, который является правой рукой Ртути. И судя по твоей вытянувшейся физиономии, тебе прекрасно знакомы эти имена. Ещё мне известно, что страстная парочка, которую ты так неистово порубил в порыве праведного гнева в соседней комнате – подручные некоего Свина. Тоже, полагаю, хорошо известного тебе персонажа. Подытоживая вышесказанное, я вынужден предъявить тебе, Рихтовщик, ультиматум. Либо ты мне сейчас же рассказываешь, что за тёмная история связывает тебя с лидерами двух соседних с Малиной стабов, либо немедленно прыгаешь в тачку и навсегда сваливаешь из моего. Мне тут чужие разборки на хрен не нужны!

Глава 2,

**в которой я давлю на тормоз и переживаю
жаркую встречу со старыми знакомыми**

Я катил по пустой дороге, окружённой мрачным ельником, и вполглаза читал строки уведомления, прилетевшего

мне за двойное убийство ещё почти час назад, но из-за разговора с Селёдкой отложенного на потом.

Внимание! Ликвидировано 2 игрока: 26-го и 33-го уровней.

Штраф за ликвидацию: 4217 очков кармы.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +24 783. Характеристики: +2 к Знаниям, +16 к Картографии, +2 к Наблюдательности, +17 к Удаче, +18 к Физической силе, +2 к Рукопашному бою, +19 к Фехтованию, +18 к Меткости, +3 к Физической броне, +14 к Выносливости, +1 к Регенерации, +3 к Скрытности, +19 к Скорости, +21 к Реакции, +19 к Гибкости, +2 к Интуиции, +16 к Силе Стикса, +16 к Броне Стикса, +1 к Медитации, +3 к Познанию скрытого. Навыки: +66 к Алкоголизму, +52 к Владению Шпорой, +19 к Ораторскому искусству, +38 к Хамелеону, +43 к Палачу (Атака +1), +26 к Шпиону (Интеллект +1).

В процессе ликвидации активирован дар: Второй шанс.

Характеристики: +2 к Интуиции, +10 к Реакции. Навыки: +30 к Шаману, +30 к Телекинезу.

В процессе ликвидации активирован дар: Лунное пламя.

Характеристики: +10 к Удаче, +3 к Физической броне, +3 к Скрытности, +10 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Лёгкой атлетике, +30 к Хамелеону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Я ничего не стал рассказывать Селёдке. Мне хватало заморочек со Ртутью и Свином, и вешать на шею хомут от ещё одного покровителя ни разу не улыбалось. Поэтому предпочёл вариант номер два – молча поднялся с высокого табурета, взял ключи от тачки и направился к выходу.

Обидевшийся дед сдержал слово. Тут же, пока я шёл к двери, он, связавшись по рации с старшим пограничником Малины, приказал, как только я подъеду, без разговоров вышвырнуть меня вон и больше никогда не пускать в стаб.

Ворота Малины за моей спиной захлопнулись так быстро, что даже задели арматурные шипы заднего кенгурятника выезжающего авто. Ясен пень, проделано это было специально, мстительные уроды типа прописали прощального пенделя неугодному их хозяину изгнаннику.

Вот так неожиданно-негаданно, всего через час после воскрешения я оказался персоной нон грата в стабе, который за последние несколько дней привык считать тихим и спокойным убежищем от невзгод.

Полоса хорошего асфальта кончилась, и тачка запрыгала на рытвинах и колдобинах сто лет не ремонтированной пародии на дорогу. Пришлось дать по тормозам и, перейдя на вторую, сосредоточиться на аккуратном объезде широких луж. Проверять ценой подвески глубину скрытых мутной водой ям не было ни малейшего желания.

Млять! Так скомканно всё вышло, даже со Звездочётом не удалось попрощаться. Этот старый меняла отчего-то за-

пал мне в душу. Ещё он был связан заказом со Слезой, и через Звездочёта я мог по новой наладить связь со сбежавшей подружкой. Ведь мы больше не были связаны с ней отрядом, и я понятия не имел, как теперь искать Слезу в непролазных окрестных еловых дебрях... Млять! Я едва удержался, чтобы не заехать себе ладонью по лбу. Какой же я всё-таки идиот! У меня ж на руке осталась татуировка-поисковик!

Эмоциональный всплеск не прошёл бесследно. При объезде очередной широкой лужи я слишком резко вывернул руль, заднее колесо ухнуло в яму, и тачку здорово трянуло. К счастью, тут же удалось выскочить из лужи, обошлось без пробуксовки. Но я решил остановиться и проверить, чё там с крылом провалившегося колеса? А заодно глянуть в багажник – во время встряски мне почудилось, что там что-то подозрительно гроыхнуло.

Съехав на обочину, я заглушил мотор, выбрался из-за руля и, обойдя тачку, резко передумал ковыряться в облепившей крыло грязи – да ну на хрен, один фиг механик из меня никакой. Даже если и есть поломка, всё одно ничего самостоятельно не смогу исправить, только зазря в грязи извозюкаюсь.

А вот в багажнике меня ожидал сюрприз. В виде рюкзака с моим барахлом, винтовки, разгрузки, нового плаща, завёрнутой в ремни кобуры с пистолетом, колчана со стрелами и плотно набитого кожного кошелья.

Вот мля! Выходит, не кинула меня подружка, всю мою

амуницию надёжно спрятала. Да так, чтобы найти мог только я.

Воспользовавшись оказией, тут же стащил испачканные в крови штаны и спецовку и стал переодеваться в добытый из рюкзака камуфляжный комплект. В процессе глянул на рисунок Слезы на руке – татуировка была ярко-алого цвета, подтверждая, что девушка сейчас находится от меня не дальше двадцати километров. Вытянув чуть в сторону ослабленную руку с поисковиком, я тут же почувствовал порыв ледяного ветра, ударивший аккурат в область татуировки. Ветер дул в обратном направлении, указывая, что Слеза осталось где-то на окраине Малины.

В сам стаб после запрета Селёдки путь мне был заказан, но бродить вокруг Малины по окраинным лесам никто не запрещал. Поэтому я решил вернуться, попытаться разыскать Слезу и, может быть, чем чёрт не шутит, помочь ей выполнить злосчастное задание. Сейчас было около часа пополудни, а в Вешалке меня ждали завтра примерно в то же время, и на поиски Слезы у меня теоретически оставались ещё целые сутки.

Рассуждая, я продолжил одеваться. На майку надел утеплённую осеннюю куртку, поверх которой закрепил сбрую с подмышечной кобурой и сверху ещё накинул разгрузку. Когда очередь дошла до колчана со стрелами, задумался, крепить ли эту дополнительную обузу к поясу или убрать пока громоздкую снарягу в рюкзак. С одной стороны руки чеса-

лись испытать свой крутой лук, с другой сдерживало низкое развитие навыка Лучника, и понимание, что неуклюжесть обращения с новым оружием в реальном бою с тварями может обойтись мне пипец как дорого.

Вороша в тяжких раздумьях оперение стрел, я вдруг испытал резкий приступ паники. Понял, что сейчас случится нечто страшное. Увы, среагировать на предчувствие беды я уже не успел.

Перед глазами ослепительно-ярко полыхнуло и громыкнуло. Взрывной волной меня швырнуло в заросли ельника. Ослепнув и оглохнув ещё в полёте, я задохнулся от безумной боли из-за десятков осколочных ранений. Лишь чудом удержался на грани потери сознания и, падая на смятые ёлки, успел выплюнуть с фонтаном крови фразу-активатор:

– Отскок.

Моргнул... Я снова стоял перед распахнутым багажником авто и крутил в руках колчан со стрелами. До взрыва оставалось всего три секунды. Ни винтовку, ни рюкзак, ни плащ, ни кошель с трофеями я уже не успевал выдернуть из багажника. Не мешкая ни мгновения, тут же рыбкой нырнул в придорожную стену густого ельника. Даже не стал прикрывать лицо руками, лишь зажмурился. Хрен с ними, с царапинами, эту ерунду Регенерация затянет играючи. А вот если, как в предыдущий раз, посечёт осколками...

Успел на карачках отползти метра на три, когда за спиной оглушительно громыкнуло. Я мгновенно вжался в лес-

ной мох. Шеей ощутил, как над спиной пронеслась волна жара. Тут же засвистели разлетающиеся осколки. Как ни вжился в землю, всё же фартануло словить подарочек, к счастью, всего один, зато в крайне неудачное место – в задницу.

– Ну, суки! Кто бы вы ни были, вы мне за это ответите! – прошипел я, зажимая левой рукой не шибко болячую, но ужасно неудобную рану. – Сквозняк, – озвучил я фразу-активатор Всевидящего ока. И, приподнявшись на правом локте, стал осматриваться по сторонам сквозь ставший полупрозрачным ельник.

С десятков выделенных красным светом затаившихся в лесу человеческих фигур, в полусотне метров от взорвавшегося авто, я разглядел практически сразу. Выждав секунд двадцать после взрыва, фигуры, как по команде, стали дружно сходить к горящему остову моей бывшей тачки.

К тому времени мне с грехом пополам удалось сесть, наспех соорудив под рану подушку из мха. Имеющийся у меня пистолет в густом ельнике использовать было бессмысленно, и я решился на эксперимент с луком, благо спасённый колчан со стрелами лежал под рукой. На извлечённый из ячейки инвентаря лук нацепил добытую из кармана разгрузки тетиву, проверил её натяжку, достал из колчана стрелу и...

Стрелять прямо сквозь густой ельник было бессмысленно, из моего скрытого от посторонних взглядов сидячего положения поразить врагов можно было лишь одним способом – обводящим выстрелом сверху. Как это сделать, я

имел самые смутные представления. И, тупо понадеявшись на недавно открывшийся навык, просто задрал взведённый лук вверх, приблизительно сопоставив дугу траектории выстрела с направлением движения первой жертвы. Неуклюже запустив первую стрелу, я болюче щёлкнул тетивой по подушкам пальцев и одновременно испытал неожиданное чувство глубокого удовлетворения. Как будто только что вспомнил и выполнил совершенно органичное для себя действие, в силу каких-то нелепых причин на продолжительное время преданное забвению. Неожиданно охватившая меня эйфория была, пожалуй, сродни состоянию искусного пловца, наконец попавшего в воду после многолетнего блуждания по суше. Это было как жадный вздох после длительной задержки дыхания...

Ещё до того, как первая стрела настигла цель, я успел выпустить в свинцовое осеннее небо ещё две. И, не останавливаясь, продолжил опустошать колчан, целя в подсвеченные даром красные фигуры врагов.

Девять стрел я выпустил буквально за пять секунд, и после двухсекундного полёта каждая поразила намеченную цель. Не каждая первая стрела оказалась смертельной – пятеро из девяти врагов пережили первое попадание и, отделавшись лёгкими ранами, бросились наутёк. Но густой ельник замедлил их бегство, и я спокойно добил подранков – лишь на одного пришлось потратить две дополнительные стрелы, остальных повторное попадание надёжно прищи-

лило к месту.

Продолжавший действовать дар помог удостовериться, что полученные врагами раны смертельны. Поначалу ярко-алая подсветка фигур врагов после попадания в них стрел на глазах начинала бледнеть и вскоре полностью исчезала, сигнализируя о наступлении смерти. Поэтому, отстрелявшись, я был уверен в конечном стопроцентном результате и, больше не таясь, поднялся и захромал к ближайшему труп.

Разумеется, попёрся я к нему не только ради стрелы. Свежая рана на заднице безумно саднила, нуждалась в нормальной обработке и хотя бы заклейке пластырем. Стрелы я мог прекрасно собрать и через полчаса, но нужно было разобраться с личностями грёбанных подрывников, пока их свежие трупы не осыпались чёрным прахом, безвозвратно уничтожая улики.

Дорога к первому покойнику отняла у меня в три раза больше времени, чем предыдущий расстрел всех девяти уродов. Я едва успел. Почерневшее тело с торчащей из основания шеи белопёрой стрелой осыпалось пеплом у меня на глазах. Но за секунду до этого я узнал искажённое конечной чернотой лицо покойника – это был старина Псих собственной персоной.

– Снова мур, – прошипел я, выдёргивая стрелу из вороха перепачканной чёрным прахом одежды. – Когда ж вы, суки, наконец-то от меня отвяжетесь?!

Глава 3,

в которой я глушу матёрую тварь и нахожу тайник муров

С помощью острого, как скальпель, наконечника стрелы я смог кое-как на ощупь вытащить из раны засевший неглубоко осколок, затем полил развороченную рану живцом из фляжки Психа и залепил добытым из кармана разгрузки пластырем. Вся операция заняла примерно минуту. Я торопился, чтобы за последние полторы минуты действия дара доковылять до останков ещё хотя бы одного мур.

Кроме стрелы и фляжки с живцом из оставшегося после Психа тряпья я выудил ещё кошель со споранами и несколько запасных рожков к автомату, рассовав всё это добро по карманам разгрузки. Разумеется, прихватил и сам «калаш», закинув его за спину. Но доковылять до следующего мур, как задумывал, не успел.

Помешала стоя тварей, с небольшим опозданием причавшаяся-таки к месту недавнего взрыва. На мою удачу это досадное происшествие случилось примерно за минуту до окончания действия дара. Заметив тварей в отслеживаемом мною радиусе действия Всевидящего ока, я своевременно

затаился, и хотя стая прошла по ельнику буквально в считанных метрах от меня, ни одна из тварей меня не учуяла. Рассыпавшиеся прахом муры и подавно не привлекли её внимания. Два десятка заражённых высыпали из леса на дорогу и окружили догорающий остов авто.

Семнадцать бегунов и всего три лотерейщика большой опасности для двадцатидевятиуровневого игрока не представляли. И, убедившись, что подмоги тварям в ближайшие минуты ниоткуда не предвидится, я, разумеется, не упустил случая попрактиковаться в стрельбе из лука по удобным мишеням.

Двадцать стрел по скучковавшейся стае я выпустил буквально за десять секунд, как раз уложившись в последние мгновения действия дара. Окружающая меня со всех сторон стена ельника утратила прозрачность, и я не смог толком разглядеть результаты стрельбы. Но, судя по раздражённой многоголосице тварей, упокоить первой стрелой удалось далеко не всех.

Больше не таясь, я заковылял в сторону заранее отмеченной полянки, где можно было подготовиться к встрече с ранеными врагами, которые, чутко среагировав на производимый мною треск, уже ломанулись вдогонку.

Я едва успел доковылять до дальнего конца поляны и развернуться, когда на открытое место выскочил первый, самый шустрый бегун со стрелой в плече. Посланная мною практически в упор вторая стрела вошла твари в грудь по самое опе-

рение, швырнув шустрика обратно в заросли ельника. Трёх выпрыгнувших следом бегунов ожидала такая же участь.

А вот с первым лотерейщиком пришлось повозиться. Мало того, что он оказался без торчащей стрелы – похоже, убойной силы моего навесного выстрела оказалось недостаточно, чтобы пробить его роговой наплечник, так ещё и посланная в упор стрела, с трудом пробив грудную пластину, лишь самую малость зашла твари под кожу, серьёзно не ранив, а лишь разъярив её. Твёрдо решив не использовать в бою Шпору, я едва успел повторно натянуть тетиву с новой стрелой. Разогнавшаяся на открытом пространстве тварь почти дотянулась до меня когтями, но в последнюю секунду получив стрелу в глаз, безвольно завалилась в траву.

Следующие двое бегунов позволили малёхо перевести дух, послушно сдохнув от первого же убойного выстрела. Но под занавес на поляну практически одновременно вывалилась двое матёрых лотерейщиков, и пришлось вновь пережить несколько тревожных секунд.

Удачным выстрелом в шею я замедлил одну их тварей. Вторую надёжно упокоил следующим выстрелом с критических двух метров точно в глаз. Несмотря на пробитую шею, первый лотерейщик практически не утратил проворства и подскочил ко мне гораздо быстрее, чем я рассчитывал. Вместо выстрела пришлось, используя лук как палку, отбиваться от тянущихся длинных лап. Когтищи твари мгновенно порвали тетиву, но на самом луке не оставили даже царапины.

Мой же ответный удар луком твари по лбу неожиданно дезориентировал лотерейщика. Матёрая двухметровая тварь, заскулив, как побитый щенок, растерянно попятилась от меня и даже не попыталась уклониться, когда вызвав-таки из инвентаря Шпору, я через секунду перерубил ей горло.

– Фига се, сюрприз-сувенир! – пробормотал я, по новой разглядывая невероятный лук, не только не пострадавший в рукопашной схватке, если не считать порванной тетивы, но и проявивший себя весьма опасным оружием ближнего боя.

Во время схватки с тварями я на несколько минут из-за адреналина позабыл о ране и теперь неожиданно обнаружил, что пострадавший зад уже практически не болит. Крутая Регенерация в очередной раз явила себя во всей красе. Вот только теперь мне ужасно хотелось жрать. И шкала Спорового баланса на четверть просела, намекая на острую потребность организма в живце. С последней проблемой я управился быстро, достав из ячейки дежурную фляжку живца и хорошенько к ней приложившись. Со жрачкой дела обстояли хуже. Оставшаяся в рюкзаке тушёнка и сухари наверняка сгорели вместе с тачкой, из съестного у меня осталась лишь горсть карамелек в кармане разгрузки. Я выгреб все, что были, освободил от обёрток, горстью закинул в рот и, душевно ими похрустывая, пошёл потрошить споровики перебитых на поляне тварей.

Прежде чем возвратиться к догорающей машине, я всё же потратил ещё полчаса на обход тел подстреленных муров,

местоположение которых в окрестном лесу хорошо запомнил за время действия дара. И, помимо стандартного сбора стрел, фляжек с живцом, автоматов, дополнительных рожков с патронами и кошельков с трофеями, был вознаграждён за усердие находкой ещё и рюкзаков у нескольких муров, что сильно упростило мне жизнь. Не помещающееся уже в карманах разгрузки и руках барахло стал складывать туда. Кроме того, в одном из трофейных рюкзаков обнаружили остатки недобитого сухпая в виде нескольких галет и шоколадной плитки, и я с благодарностью тут же умял всю эту нехитрую жрачку, запив живцом, которого к тому времени насобирав литра два.

Большая часть времени затяжного сбора тратилась на прокладывание троп в непролазных зарослях ельника. Во время этого нехитрого действа я развлекался чтением заготовившихся по очереди перед глазами победных уведомлений:

Внимание! Ликвидировано 9 игроков: 14, 15, 18, 19, 20, 21 и 23-го уровней.

Без штрафа за ликвидацию. Все ликвидированные игроки имеют отрицательный статус

Награда за ликвидацию:

Опыт: +15 764. Характеристики: +2 к Знаниям, +11 к Картографии, +2 к Наблюдательности, +11 к Удаче, +11 к Физической силе, +2 к Рукопашному бою, +12 к Фехтованию, +11 к Меткости, +3 к Физической броне, +10 к Выносливости,

+1 к Регенерации, +3 к Скрытности, +12 к Скорости, +13 к Реакции (Ловкость +1), +12 к Гибкости, +2 к Интуиции, +11 к Силе Стикса, +11 к Броне Стикса, +1 к Медитации, +3 к Познанию скрытого. Навыки: +33 к Алкоголизму, +21 к Лёгкой атлетике, +23 к Тяжёлой атлетике, +25 к Штопальщику, +22 к Стрелку, +31 к Хамелеону, +26 к Водителю, +139 к Лучнику.

В процессе ликвидации активирован дар: Второй шанс.

Характеристики: +2 к Интуиции, +10 к Реакции. Навыки: +30 к Шаману, +30 к Телекинезу.

В процессе ликвидации активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +3 к Познанию скрытого. Навыки: +20 к Шпиону, +30 к Рентгену.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Внимание! Ликвидировано 17 бегунов и 3 лотерейщика.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +5932. Характеристики: +10 к Удаче, +10 к Фехтованию, +10 к Выносливости, +10 к Реакции, +10 к Броне Стикса. Навыки: +35 к Алкоголизму, +21 к Владению Шпирой, +25 к Лёгкой атлетике (Ловкость +1), +21 к Тяжёлой атлетике, +27 к Штопальщику (Защита +1), +23 к Стрелку, +27 к Хамелеону, +52 к Лучнику (Атака +1).

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Когда добрался до останков последнего мура, рана на заднице совсем перестала беспокоить. Мой колчан снова был туго набит стрелами, правда, перья на них уже не были ослепительно-белыми, но вкусившие крови наконечники оставались такими же острыми, а древки – прямыми. Лишь одну стрелу – из горла того живучего последнего лотерейщика – пришлось выбросить. Пытаясь выдрать её, тварь надломил древко и измочалила оперение.

Выбираясь из леса на дорогу, я был нагружен как ишак. За плечами бренчали девять автоматов, плечи оттягивали два туго набитых амуницией муров рюкзака – одного живца в них плескалось не меньше четырёх литров. Но благодаря отлично прокачанной физухе, я играючи тянул весь этот скарб в одиночку.

Прежде чем заняться потрошением споровиков одиннадцати счастливых-бегунов, принявших лёгкую и быструю смерть от рухнувшей с неба стрелы, я сложил всю добычу на относительно сухом и ровном участке асфальта и заглянул в багажник искорёженного взрывом и пожаром авто. От рюкзака с плащом ожидаемо остались лишь горстки пепла. Винтовка тоже превратилась в не подлежащий восстановлению кривой обгорелый кусок трубы – к счастью, потеря этого ценного оружия была застрахована привязкой. Значит, через какое-то время я обязательно найду свою винтовку целой и невредимой, дожидаясь хозяина в каком-нибудь непри-

метном закутке. А вот на месте кожаного кошелька неожиданно оказался плотный комок из переживших огонь звёзд, гроха и споранов, окутанных какой-то водянистой субстанцией.

Я осторожно коснулся прозрачного кокона пальцем, и от моего нажатия обволакивающее трофеи вещество задрожало как желе. Стоило надавить сильнее, и защитная плёнка лопнула с тихим хлопком – субстанция разлилась лужицей безобидной воды, а мокрые трофеи в беспорядке рассыпались по обугленному багажнику.

– Охренеть! Выходит, в моём кошельке какая-то антипожарная защита была установлена? Млять! Я даже не помню, откуда он у меня.

Увы, рядом не оказалось всезнайки, способного пролить свет на очередную тайну. И, просто возблагодарив Стикс за чудесное спасение моего капитала, я решил отметить столь радостное событие плоточком живца из секретной фляжки. Но, забравшись в инвентарь, вдруг обнаружил в тамошних ячейках кое-что поинтереснее – две банки пива, заныканные аккуратно перед трагическим происшествием в душе.

Вскрыв одну нефильтрованного, закинул в неё белую звезду и, выждав полминуты, стал через кусок бинта аккуратно заливать в рот получившийся раствор.

Внимание! Вы употребили белую звезду.
Опыт: +300.

Шкала Спорового баланса: +2. Показатель Атака: +2. Характеристики: +96 к Рукопашному бою, +71 к Физической силе.

Шкала Бодрости: +1. Показатель Ловкость: +1. Характеристики: +92 к Интуиции.

Шкала Духа Стикса: +1. Показатель Дух Стикса: +1. Характеристики: +88 к Медитации.

В собственном исполнении раствор вышел, конечно, менее эффективным, чем у Слезы. Но, как говорится, на безрыбье...

Рассовав горох, звёзды, спораны и обнаруженные на дне мокрой кучи три гладкие янтарные нити по карманам разгрузки, я отправился извлекать из тел бегунов стрелы и, заодно, потрошить споровики. Покончив с кровавой работёнкой, я не стал сразу навьючиваться автоматами и рюкзаками с добычей, а решил сперва проверить любопытную идею, пришедшую на ум во время потрошения споровых мешков тварей. Уже использованное сегодня Всевидящее око за прошедшие с момента активации дара почти полтора часа давно уже откатилось. Поэтому...

– Тайник!

Фраза-активатор скрытой ступени дара снова сделала окружающий ельник прозрачным, но, в отличие от богатых на урожай пещер лабиринта, зелёных искр, дающих наводку на вероятные захоронения артефактов среди призрач-

ных деревьев, в округе практически не наблюдалось. Всего несколько искорок по разные стороны дороги. Двух минут действия скрытой ступени дара мне хватило бы впритык, чтобы добраться до ближайшей через чащобу. Но ломиться на свет далёких зелёных маячков мои в планы сейчас не входило. Я двинулся вдоль дороги, вертя головой и вглядываясь в прозрачный окраинный ельник.

Пройдя всего метров сто, я обнаружил искомое. Слева, примерно в десяти метрах от дороги, в месте, куда был нацелен мой взор, никаких искр не горело, зато среди нагромождения прозрачных елей угадывались очертаний небольшой полянки, полностью занятой призрачным силуэтом мощного фургона.

Я обнаружил спрятанную тачку муров.

Глава 4,

в которой я включаю счётчик и ловлю правильный ветер

Водительская дверь оказалась незапертой. Я забрался в фургон и осмотрелся. Сзади на пассажирских сиденьях обнаружили оставленные мурами рюкзаки – семь штук. Вместе с найденными в лесу двумя выходил полный комплект

снаряжения команды из девяти человек.

Дотянувшись до ближайшего рюкзака, перетащил его на соседнее сиденье и, заглянув внутрь, довольно присвистнул. Банка тушёнки, полбатона, кусок сыра и несколько банок пива – нехилый улов. С трудом удержался от соблазна тут же устроить себе заслуженный пир. Но нет! Сперва всё же следовало вернуться за оставленным на дороге добром и отъехать подальше от засвеченного мурами места.

Ключа от тачки у меня не было. Но, как оказалось, чтобы завести фургон, он и не требовался. Тачку муры, похоже, тоже у кого-то умыкнули, и на месте скважины для ключа зажигания торчала связка проводов с оголёнными концами.

Хоть я и делал это впервые в жизни, но с первого раза безошибочно угадал пару проводов, соединение которых ожило мотор авто.

Вокруг не было и ни намёка на примятые деревья, будто муры не въехали сюда на тачке, а закинули фургон на придорожную полянку вертолётom. Но долго ломать голову над секретом их маскировки я не стал, а просто врубил заднюю, и медленно, но верно, пошёл через ёлки к дороге.

Действие скрытой ступени дара закончилось, и перед глазами загорелись строки уведомления:

Внимание! Вами был активирован дар: Всевидящее око (скрытая ступень).

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +3

к Познанию скрытого. Навыки: +30 к Кладоискателю, +30 к Рентгену.

Когда выбрался на асфальт, после меня в лесу осталась чёткая колея примятых елей. Но пока разворачивал машину, оставленная фургоном прогалина уже наполовину затянулась. Гибкие и упрямые молодые ёлки быстро оправлялись от наезда, на глазах распрямляясь и восстанавливая прежнюю статью.

– Вот и весь секрет маскировки, – хмыкнул я и, объезжая первую лужу, направил машину к оставленной куче вещей.

Перекидав автоматы и рюкзаки в тачку, я снова запрыгнул за руль и, возобновив движение, продолжил неспешно лавировать мимо гигантских луж.

Двигаться в обратном направлении оказалось гораздо проще. Во-первых, уже имея за плечами опыт объезда этих луж, проезжать мимо них получалось быстрее и увереннее. Во-вторых, я точно знал, что кусок дрянной дороги продлится недолго, скоро выберусь на нормальный асфальт, где можно душевно поддать газку и рвануть с ветерком, без оглядки на кочки и рытвины.

Добравшись до хорошего асфальта, решил прибиться к обочине и перекусить. И только-только вскрыл банку с тушёнкой, как из бардачка призывно заверещала оставленная там мурами рация.

Сперва хотел просто вышвырнуть её в окно, но, вытащив,

решил приколоться и надавил на кнопку приёма.

– Клещ! Какого хрена так долго молчишь?! – сквозь шум помех раздался до боли знакомый и крайне недовольный голос Гвоздя.

Подцепив ножом самый здоровый шмат мяса в банке, я отправил его в рот и стал шумно жевать.

– Ты жрёшь что ли, скотина?! – злобился где-то в неведомых далях предводитель муром.

– Уфу, – фыркнул я, запивая съеденное добрым глотком трофейного пива.

– Харе жрать! Докладывай! Как всё прошло?!

– Фиффяф! – охотно откликнулся я, до отказа забив рот кусками сыра с батоном.

– Чё-чё?! Слышь, ублюдок! Не испытывай моего терпения! Ответь нормально: зажурили уroda?!

– Фафмуфифи, ффеф уфофоф фафмуфифи.

– Клещ, повтори! Помехи! Разобрать ничего не могу!.. Клещ! Ау! Ты меня слышишь вообще? Отзовись! Ауу!..

Этот цирк стал меня утомлять и, решив ускорить процесс, я проглотил булку с сыром, запил пивом и ответил нормальным голосом.

– Вот ты ж жопа глухая. Говорю, всех твоих уродов зажурили. Встречай, скоро уже всей шоблой воскреснуть должны.

– Рихтовщик! Ах ты ж, сука! Да я ж!.. Тебя ж!.. На твоей ж!..

Следующие несколько минут я наслаждался бешенством Гвоздя, изливавшего душу в неистовой бессильной злобе. Пил пиво, хавал тушёное мясо, сыр, булку... Периодически вяло огрызался, чтобы оппонент оставался в тонусе и не снижался накал страстей.

Увы, всему хорошему когда-то приходит конец. У меня закончились пиво и жарка, нужно было ехать дальше.

– Извини, что перебиваю, – невежливо вклинился я в середине очередной нецензурной трехэтажки в свой адрес. – Мне буквально несколько слов сказать – по делу...

На той стороне воцарилась напряжённая тишина.

– Короче, Гвоздь, расклад такой. За свою взорванную тачку я забрал вашу. За пострадавшее в огне оружие, так уж и быть, заберу «калаши» твоих обормотов. Но у меня в тачке ещё сгорели трофеи на десять тысяч споранов. Так что за тобой и твоей бандой должок. Пока не вернёте, при встрече буду валить каждого из твоих уродов, без разговоров. И с оплатой долга не затягивайте. С завтрашнего дня врубаю счётчик – по проценту на остаток с каждого дня просрочки. Чудило, ты всё понял?

– Ты попутал, что ли, Рихтовщик! Да я таких, как ты!..

– Когда долг перевалит за двадцатку, я сам тебя найду! И вытрясу всё до спорана! – рявкнул я в микрофон.

И сжал в кулаке рацию. Под напором моих пальцев пластмассовый корпус рассыпался, как древесная труха.

– Вот сука! – заворчал я, сметая с ног на коврик растёртые

практически в пыль детали бывшего прибора. – Штаны из-за уroda запачкал.

Соединил провода зажигания и, плавно тронувшись, поехал дальше.

Освободив от рукава руку с поисковиком, сосредоточился на ощущениях вокруг алой татуировки. Боясь прозевать поворот к подружке, поехал небыстро, чётко выдерживая изначально заданные шестьдесят километров в час. В таком темпе минут десять двигался к цели в указанном ранее направлении, и татуху периодически приятно окутывал прохладный порыв попутного ветра.

Примерно через десять километров направление ветра резко изменилась, сместившись на девяносто градусов. Следуя за новым направляющим вектором, я резко ударил по тормозам, свернул с обочины и с черепашьей скоростью въехал на фургоне в густой ельник, благо опыт муров показал, что такой способ маскировочной парковки для моего вида транспорта вполне годился.

Больших елей с толстыми стволами вблизи обочины не наблюдалось, а тонкие молодые ёлки запросто приминались под напором широкого кенгурятника фургона, и достаточно высокие колёса позволяли легко по ним ехать. Конечно, были опасения нарваться сослепу на какой-нибудь торчащий из земли толстый пенёк или лежащее поперёк бревно, но мне повезло.

Отъезжать далеко от дороги я не стал. Через десять мет-

ров остановился и заглушил мотор. На гаснущих бортовых часах застыло 16:03.

Проверив другие рюкзаки, сложил в один найденные четыре банки тушёнки и мешок сухарей. Добавил к этим уже нехилым припасам несколько полных фляжек живца из рюкзаков с лесной добычей и, закинув мешок со снедью за спину, выбрался из машины.

Проделанная фургоном колея из примятых елей уже начинала потихоньку восстанавливаться.

Перед глазами загорелась красная строка улучшения навыва:

Навык Водитель: +28.

Прежде чем продолжить путь по лесу уже пешком, сунул под водительское сиденье чёрную звезду, чтобы потом по ней с помощью скрытой ступени Всевидящего ока было проще отыскать спрятанную в лесу тачку.

Обойдя машину, я углубился в ельник, следуя заданному поисковиком направлению.

Глава 5,

в которой меня кусают и бьют по голове, а я стреляю вслед спасителю

Из-за колючих еловых лап, через которые приходилось буквально проламываться, руку с красной татуировкой пришлось спрятать в рукав. Но через каждые пять-десять минут я останавливался, оголял её и сверялся с путеводным направлением бьющих в поисковик порывов ветра.

Первая поляна попалась на моём пути примерно через двадцать минут. И она оказалась буквально завалена тварями – в подавляющем большинстве низкоуровневыми бегунами, но среди нагромождения трупов попадались и туши вполне развитых лотерейщиков. Споровики у всех заражённых были вскрыты и выпотрошены. И, что удивительно, это душистое скопление биомассы, несмотря на то что твари на поляне были упокоены не меньше трёх часов назад, до сих пор не привлекло внимания ни одного заражённого в округе. Хотя даже я почуял запах пролитой крови и вонь от вспоротых животов ещё метров за двадцать до поляны, а уж чуткие твари должны были уловить дивный аромат за сотню метров. Однако же я оказался первым посетителем заваленной тру-

пами поляны. Как будто всех тварей в округе каким-то хитрым макаронным заманили сюда и разом извели под ноль.

И я даже знал название одного такого хитрого макара – Лакомый кусочек. Устроенная здесь бойня стала лучшим доказательством того, что я иду по верному следу. А когда в телах некоторых трупов заметил торчащие кончики арбалетных болтов, у меня развеялись последние сомнения.

Однако! Устроенная подружкой бойня меня впечатлила. В одиночку перебить почти четыре десятка тварей – это, знаете ли, внушает! Даже с моим двадцать девятым уровнем проделать подобное было бы ой как непросто. А уж с её девятнадцатым... Ведь заагрессивные даром твари лавиной неслись на девушку со всех сторон, а рядом с поляной даже не было ели приличного размера, забравшись на которую можно было бы какое-то время относительно безопасно отстреливаться. По обилию колото-резаных ран на телах бегунов и лотерейщиков – особенно лотерейщиков! – выходило, что Слеза приняла открытый бой. Ума не приложу, как она умудрилась справиться с такой прорвой тварей. Но факт есть факт, у неё получилось.

Продолжив движение по компасу-поисковику, я ещё трижды набредал на аналогичные поляны, сплошь заваленные мёртвыми телами тварей. На последней кровь на трупах ещё не успела полностью свернуться, и среди тел бегунов и лотерейщиков я обнаружил даже топтуна. Правда, не матёрого, а только-только воплотившегося из лотерейщика. Но млять!

Как девятнадцатилетняя Слеза смогла врыть в тело твари не было ни одного торчащего болта! – уработать двадцатидвухуровневую машину смерти?.. Здесь бойня закончилась меньше часа назад. Похоже, я практически нагнал отчаянного боевика, в которого на глазах превращалась подружка.

И когда до Слезы оставалось пройти всего лишь пару-тройку сотен метров, как это всегда бывает, пипец подкрался незаметно. Ещё минуту назад в лесу было светло, и всё вокруг прекрасно видно, но резко сгустившиеся осенние сумерки вдруг разом превратили меня в слепого котёнка.

По-хорошему, ещё четверть часа назад нужно было отложить дальнейшее преследование на утро и озаботиться поиском места для ночлега. Но я отчаянно надеялся нагнать подружку... И вот оказался в густом сумраке на заваленной трупами поляне, где устраиваться на ночёвку уж точно нельзя было ни в коем случае.

В очередной раз оголив татуировку, отследил направление ветра и, прикрыв руками лицо, как в омут с головой, вслепую ломанулся в чащобу дальше по следу. Кое-как с грехом пополам продавил несколько метров относительно мелкого ельника и со всей дури врубился башкой в ствол столетней ели. Удар вышел такой силы, что меня отбросило назад, даже зазвенело в ушах. Я шлёпнулся задницей в мокрый мох и почувствовал под ногой какое-то стремительное движение. Из-за лёгкой контузии не успел мгновенно среагиро-

вать, и через секунду левую икру через штанину обожгло болью змеиного укуса.

Позабыв о вздувающейся на лбу шишке, я замолотил по обидчице кулаком. Первым же ударом перебил гадюке позвоночник и фактически убил её, но в запале врезал по гадине ещё с десятков раз, превратив свёрнутое кольцом змеиное тело в кровавый фарш.

Меж тем яд, впрыснутый тварью, начинал действовать, левая икра стала быстро неметь.

– Млять! Млять! Млять!.. – в панике зашипел я, вытягивая из высокого ботинка штанину и лихорадочно задирая её до колена.

После змеиного укуса очень важно в первые же секунды быстро отсосать яд. Я честно попытался дотянуться до двух крошечных ранок губами, и чуть ногу себе на хрен не сломал. А потом вдруг мне на затылок обрушился чудовищной силы удар и, отпустив ногу, я стал медленно заваливаться на спину, отключившись ещё до того, как многострадальная голова коснулась мха.

Очнулся я от резкого запаха нашатыря. Сорвал с носа ватку, и невольно охнул от вспышки боли, прострелившей после резкого движения лоб с затылком.

Я по-прежнему лежал на влажном лесном мху и, судя по практически не изменившимся сумеркам вокруг, провёл в отключке не больше пяти минут. Укушенную гадюкой икру

стягивала тугая повязка, но позаботившийся обо мне «доктор» бесследно сгинул в дремучем ельнике.

– А вот хрен тебе, ниндзя грёбаный, – проворчал я, со стоном поднимаясь на ноги. – Ватку только-только мне бросил. Значит, далеко по чаще сбежать не мог. Сквозняк!

Окружающие ели сделались полупрозрачными и, как земляные стены в пещерах лабиринта, чётко выделились в окружающем сумраке, подсвеченные изнутри серым светом. На фоне этого унылого однообразия огромное алое пятно примерно в десяти метрах от меня, бесшумно протискивающееся между прозрачными серыми стволами и медленно, но верно отдаляющееся от меня, разумеется, тут же привлекло моё внимание.

– А ну стоять, урод! – крикнул я улепётывающей фигуре, параллельно извлекая из инвентаря лук и цепляя на концы новую тетиву из кармана разгрузки.

Фигура в красном проигнорировала мою команду. Разделяющее нас расстояние увеличилось ещё на несколько метров.

Я выхватил стрелу и вскинул натянутый лук.

– Последнее предупреждение! Не остановишься – стреляю!

Красный силуэт продолжил удаляться, и я послал вдогонку стрелу. Навесиком.

Я, разумеется, не хотел убивать незнакомца, спасшего меня, пусть и через оглушение, от змеиного укуса. Но так от-

кровенно пользоваться себя втёмную нельзя было позволять никому. Я честно предупредил спасителя о серьёзности своих намерений докопаться до правды. Он забил на мои угрозы. Что ж, как говорится в детской считалочке, кто не спрятался, я не виноват!

– Сука! – прорезал лесную тишину вопль остановившегося всё-таки незнакомца. – Чё ж ты творишь, гадёныш! Я ж тебе жизнь спас!

Я не обиделся, прекрасно понимая состояние мужика (определил по голосу), схлопотавшего стрелу в мягкое место – сам несколько часов назад маялся с аналогичной раной, неопасной, но болючей и крайне неприятной.

– Я тебя предупреждал!

– Да пошёл ты! Предупреждальщик хренов!

Я аккуратно двинулся к подсвеченной красным фигуре, вполне сносно ориентируясь среди серых веток и стволов. Оказалось, перемещаться таким макаром в вечерних сумерках можно было практически так же безопасно, как днём. Жаль только, что действие включенной даром серой подсветки длится всего три с половиной минуты, а дальше, переживая часовой откат, мне вновь придётся стать слепым кротом в мрачной чаще.

Наученный горьким опытом, подстреленный незнакомец больше не делал попыток сбежать. Я видел, как, смешно изогнувшись, он колдовал над раненой задницей.

– Эх, Рихтовщик, пристрелить бы тебя следовало за такие

фокусы, – проворчал в мою сторону раненый, когда расстояние между нами сократилось до трёх метров и ему стал отчётливо слышан треск раздвигаемых мною ёлок.

– Раньше надо было стрелять, – откликнулся я. – Когда в отключке лежал.

– Тоже верно...

– Мы знакомы?

– Да уж, знакомы.

Я наконец продавил последний метр колючих зарослей и протиснулся к распрямившемуся мне навстречу здоровяку в камуфляже.

В свете показавшейся на небе луны, я разглядел его лицо. Это оказался Блоха – помощник Скальпеля, моё предыдущее кратковременное знакомство с которым назвать приятным нельзя было даже с охренительной натяжкой.

Глава 6,

в которой я попадаю на штраф и жду отката

– Ну чё как баран вылупился? – проворчал Блоха. – Иди помоги. Самому дырку заштопать не выходит.

– Может, лучше пластырем? У меня есть...

– А может, ты на хрен заткнёшься и просто сделаешь то,

о чём тебя попросили?!

– Так вообще-то не просят, – заворчал я, возвращая стрелу в колчан, отправляя в ячейку инвентаря лук и убирая в карман разгрузки оставшуюся в руке тетиву.

– Уж извини, не могу на колени перед тобой бухнуться – жопа сильно болит. Часом не в курсе, с чего бы?

– Млять! Задрал. Давай уже сюда. – Я забрал у раненого иголку с вдетой уже ниткой.

– И нехрен рожу кривить! Целить в жопу насобачился – вот теперь потрудись залатать своё художество, – продолжал пыhtеть Блоха, пока я штопал его рану на заднице. – А то ишь снайпер грёбаный! Да ведь как ещё распахал-то!..

Вертикальный разрез от вошедшей сверху стрелы, и впрямь, оказался неожиданно широким, сантиметров пять, не меньше. Кровь оттуда вытекала практически ручьём. Пока шил, обе ладони до кистей извозюкал. А у Блохи вся правая нога была залита кровью. Хорошо ещё, опытный боец успел вовремя приспустить штаны, и хоть они тоже оказались изрядно обкапаны, но хотя бы не промокли от крови насквозь.

Блоха оказался прав – надёжно залепить такое безобразие пластырем, без наложенных швов, у меня вряд ли бы получилось.

– А стрелу куда дел? – спросил я, закончив операцию и оттирая кровь с ладоней выданными запасливым Блохой спиртовыми салфетками.

– Сломал и выкинул на хрен, – пропыхтел раненый, тоже обтирая салфетками ногу.

– На хрена было выбрасывать-то? – проворчал я.

– Ну да, надо было тебе её с поклоном вернуть, чтобы вторую булку мне продырявил!

– Сам виноват. Просил же по-хорошему остановиться...

– Да пошёл ты!

– Сам иди!

Наш спор прервало приглушённое гудение завибрировавшей на поясе у Блохи рации. Подхватив аппарат, Блоха сделал мне знак заткнуться и надавил на кнопку приёма.

– Блоха, чё так долго на связь не выходишь?.. – донёсся из динамика ленивый голос Скальпеля, услышав который я прямо представил, как этот отморозок сидит в своём роскошном кресле, закинув ноги на стол, и затягивается сигарой.

– Ну как там у тебя всё прошло? Вколол придурку сыворотку? Как он там, не шибко куролесил, когда в себя...

– Хм! Шеф! – осмелился перебить Блоха. – Вообще-то, Рихтовщик стоит рядом. И он всё слышит.

– Да ты охренел... кх-кх! – подавился дымом Скальпель.

– Шеф! Я не виноват! – зачастил Блоха, пользуясь моментом, пока заходящееся в приступе кашля начальство не могло ругаться. – Он меня ранил! Из лука подстрелил! Когда я по-тихому отходил!..

– Из какого... кх... на хрен лука? У Рихтовщика винтовка же!

– Одно другому не мешает, – не удержавшись, влез я в чужой разговор. Хотя с хрена ли он чужой, если обо мне?

– О! Здорово, Рихтовщик! – как ни в чём не бывало обратился ко мне Скальпель.

– Здорово, – наклонился я к микрофону в руках Блохи.

– Вот скажи мне, друг Рихтовщик, – полилось из динамика сквозь шум помех, – зачем ты подстрелил моего человека из лука? Да ещё после того, как Блоха, можно сказать, жизнь тебе спас от укуса змеи?

В голосе Скальпеля вновь появились покровительственные нотки. Хитрый лис уже оправился от неожиданной новости, скорректировал разговор с учётом моего присутствия и снова благодушно наслаждался сигарой.

– Я просил его по-хорошему остановиться. А он меня проигнорил. Пришлось...

– Да – млять! – шеф! – перебил раненый сосед. – Я думал, Рихтовщик чисто на понт берёт. Пять минут назад он сослепу башкой в дерево влетел! И вдруг стал в темноте зрячим настолько, что смог разглядеть меня сквозь густой ельник аж с десяти метров!

– Я, когда надо, ещё не такие чудеса проделывать могу!

– Ну хрен с ним, увидел! – распалился ещё больше Блоха. – Но я и предположить не мог, что этот чудик...

– Э-э, за базаром-то следи, – проворчал я. Но Блоха сделал вид, что не услышал, и продолжил самозабвенно изливать душу в микрофон рации:

– ...так метко из лука стрелы пулять умеет! Сверху! Навесом! Практически в полной темноте!

– Я, между прочим, таким макаром сегодня отряд муров завалил. А потом ещё стаю тварей до кучи.

– Вот и валил бы дальше тварей, Робин Гуд хренов!

– Слышь, чудило!..

– Эй, парни! Успокойтесь! – донёсся из динамика примиряющий голос Скальпеля. – Не хватало ещё, чтобы вы там друг дружке в глотки вцепились... Короче, я так понял, вышло недоразумение. Рихтовщик случайно – слышишь, Блоха, специально для тебя повторяю: случайно! – подстрелил своего, можно сказать, спасителя. Блоха, к тебе претензий нет. Ты, братан, всё сделал правильно, но стал жертвой форс-мажора. От этого, увы, никто не застрахован. Ну а ты, друг Рихтовщик, согласишься, по-любому в долгу перед Блохой. Всё ж таки он вколол тебе спасительную сыворотку, а вместо благодарности получил стрелу...

Пока Скальпель гонял нам по ушам, время действия дара истекло, и красные строки системного уведомления тут же загорелись у меня перед глазами:

Внимание! Вами был активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +3 к Познанию скрытого. Навыки: +20 к Шпиону, +30 к Рентгену, +30 к Лучнику.

– И чё делать? – проворчал я.

– Блоха, полагаю, премия в три сотни споранов устроит тебя в качестве физической и моральной компенсации за сегодняшнее ранение?

– Разумеется. – Обрадованный Блоха даже закивал, будто Скальпель мог его увидеть через рацию.

– Тогда эту сумму завтра вычтем из контракта Рихтовщика. Рихтовщик, полагаю, ты не станешь возражать, что такое решение справедливо?

– Справедливо, – проворчал я.

– Ну, тогда забирай уже свой гарем, и всей компанией возвращайтесь в Вешалку. Завтра в полдень мы с Ртутью ждём тебя, как уговаривались. Всё...

– Стопе! – перебил я готового отключиться Скальпеля. – Чё ещё, на хрен, за гарем?

– Блоха, а ты чё, ещё ничего ему не рассказал? – донёсся из динамика насмешливый голос Скальпеля.

– Да как-то не до этого было, – доложил в микрофон Блоха.

– Млять! Ну, валяй уже, рассказывай, – насел я на раненого. – Самое время!

– Ну вы там, короче, разбирайтесь, только без кровопролития, – снова слегка осадил мой пыл голос опасного типа из динамика. – Увидимся завтра. Всё. Отбой!

– Короче, тема такая, – под моим хмурым взглядом сразу стал колотиться оставшийся без поддержки шефа помощ-

ник Скальпеля. – Слеза с Белкой скорефанились и на пару окрестных тварей долбят.

– Охренеть!

А как ещё мне было реагировать на эту невероятную новость? Несколько дней назад я еле упросил Белку не убивать Слезу, которую та люто ненавидела. И вдруг такой поворот – девчонки как-то сошлись, не поубивав друг дружку, и даже решили вместе охотиться. Сразу стала понятна причина ошеломительных успехов подружки на ратном поприще. Объединившиеся в отряд девчонки действовали в команде, и заагренные читерским даром Слезы твари становились лёгкой добычей Белки. Атакующие только Слезу твари на поляне в упор не видели кваза и десятками дохли от стремительных ударов Белкиных кинжалов.

– И вынужден признать, чертовски лихо у них это происходит, – меж тем продолжал делиться инфой Блоха. – Заходят на поляну, Слеза встаёт в центре, кваз замирает рядом, и буквально через минуту к ним сбегается вся окрестная заражённая шелупонь. Не иначе, дар какой-то манящий используют. Дальше всё просто: Стрела отстреливает выскочек из арбалета, а Белка гасит недобитков кинжалами. Перемолотив таким нехитрым способом всех сбежавшихся к ним на поляну тварей, девчонки расходятся и начинают потрошить споровики. Собрав трофеи, перебираются на следующую поляну, и там процесс повторяется... Прикинь, они вдвоём сегодня всего за полдня примерно две сотни тварей так извели!

– А ты, значит, типа наблюдателем за ними приставлен?

– Ну, типа...

Я резко цапнул Блоху за ворот куртки и, притянув в себе, зло выдал в растерянное лицо:

– И за мной в Малине тоже ты, сука, следил?!

– Э-э, ты чё, в натуре! Пусти, сука!..

Опомнившийся Блоха попытался разжать мои кулаки. Он самую малость уступал мне по уровню, и наши силы были примерно равны. Но дала о себе знать слабость после недавнего ранения и обильная кровопотеря. Отчаянного усилия Блохи хватило ненадолго. Быстро ослабевшие руки противника обречённо сорвались вниз.

– Из-за ты, сука, меня из стаба пинком под зад выставили с волчьим билетом! – Я ещё сильнее сжал ворот.

– Рихтовщик! Мля, братан, не быкуй, а! – захрипел задыхающийся Блоха, пытаясь отпихнуться от меня. – Я лишь выполнял... кх-кх... работу. Все претензии к... кх-кх... шефу... кх-кх-кх...

– Млять!

Он был прав. Бессмысленно винить в своих проблемах рядового исполнителя. Увы, предъявлять Ртути со Скальпелем у меня пока руки коротки. И фиг знает, вырастут ли они когда-нибудь до приемлемой крутизны.

Я отпустил измятый воротник куртки, и отшатнувшийся Блоха тут же зашёлся в приступе кашля.

– Извини, братан. Накатило.

– Да пошёл ты!.. Если б я за тобой не приглядывал, ты бы сейчас корчился в судорогах, подыхая от гадючьего укуса.

– В натуре, братан, бес попутал. Извини.

– Ладно, спешем на нервы. Проехали.

– А сейчас девчонки мои где? Отсюда далеко?

– Около сотни метров. Вот так пойдёшь, – Блоха махнул влево, обозначив направление, – и точнёхонько на них выйдёшь. Они там на маленькой полянке лагерь разбили, до утра с места не сдвинутся, так что не заблудишься. Ну всё, бывай, Рихтовщик, даст Стикс – свидимся.

Подхватив свой рюкзак, Блоха беззвучно скрылся в ельнике, сделав шаг в обратном указанном мне направлении.

– Слышь, Блоха, – бросил я ему вслед. – Куда ты ночью один? Может, вместе к девчонкам?

– Да мне одному как-то сподручнее, – донеслось ответное ворчание Блохи уже с изрядного удаления.

Вот ведь говнюк! Сбежал, бросив меня в мрачной чащобе. И как теперь в одиночку до лагеря добираться. Млять! Кругом сучья, ветки, иголки, одно неловкое движение, и без глаза останешься. А поскольку лунного света хватает лишь для обзора верхушек деревьев, внизу я ни зги не вижу, и каждое моё движение вслепую пипец какое неуклюжее. До отката Всевидящего ока ждать ещё целых сорок пять минут. Но, наученный горьким опытом, перемещаться в непроглядном лесу без подсветки дара я не решился.

Переживая время отката, опустился на мох, предвари-

тельно, разумеется, потоптав по округе ботинками, на всякий пожарный распусгивая притаившихся змей. И, вытащив из рюкзака несколько банок тушёнки, пакет с сухарями и фляжку живца, стал коротать откат.

Глава 7,

в которой я вызываю переполох и не только...

Внимание! Вами был активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +3 к Познанию скрытого. Навыки: +20 к Шпиону, +30 к Рентгену.

Млять! Действие дара закончилось буквально в десяти метрах от цели. Сквозь налитые серебром призрачные ели я уже видел залитую лунным светом полянку и даже вроде разглядел в зарослях тамошней травы два лежащих бок о бок тела, но Всевидящее око ушло в откат, и будто по щелчку выключателя подсветка всех ёлок в округе разом померкла. Перед глазами снова застыла непроницаемая ночная чернота.

Ждать ещё целый час, ради преодоления оставшихся жалких десяти метров, ужасно не хотелось, и я решил рискнуть.

Руками развёл в стороны нащупанные впереди сучки и ветки и, зажмурившись, шагнул вперёд. Сослепу нога угодила на скользкий от влаги выпирающий из мха корень, её повело, и я заметался из стороны в сторону, пытаюсь восстановить равновесие. Отпущенные ветки замолотили по лицу, а один из сучьев врезался в переносицу буквально в двух сантиметрах от глаз.

Восстановив равновесие, подтянул вторую ногу и, ощутив болезненный тычок в промежность, невольно вытаращил глаза. Оказалось, я пахом упёрся в основание нижней ветки старой ели, толстый ствол которой оказался аккурат у меня на пути. А через секунду пришло понимание, что, хоть и с трудом, но я смог это разглядеть без подсветки дара.

Лунный свет, ещё полминуты назад высвечивающий только верхушки деревьев, вдруг смог проникнуть в глубь еловых зарослей и худо-бедно высветил хаос переплетённых вкривь и вкось меж собой веток вокруг.

Объяснение произошедшему вдруг счастливому преображению загорелось перед глазами в виде короткой пояснительной строки:

Разблокирован навык: Следопыт! +33 к Следопыту.

– Так вот ты какой, олень северный, – уважительно проворчал я, безбоязненно протискиваясь мимо ставших видимыми ёлок.

Ещё полторы минуты пыхания, сопения и треска ломаемых сучьев, и я наконец вывалился из тесноты чащобы на свободное пространство. И тут же чуть не напоролся на пару два уколовших грудь кинжала.

– Белка! Хорош чудить, это ж я!

– Рихтовщик?

– Ты откуда здесь взялся? – в унисон хриплой речи кваза донёсся снизу заспанный голос Слезы.

– Возродился в Малине. Отправился на твои поиски. И вот нашёл, – кротко ответил я лежащей в траве девушке и, снова повернувшись к Белке, добавил: – Может, уже уберёшь свои кинжалы?

– Может, и уберу, – рыкнула кваз. – Но сперва ответь. Её, – кивок на подружку, – с какой целью искал?

– Млять! Ты чё, Белка, решила, я мстить ей пришёл?

– А вот хрен тебя знает. Так-то, по факту, она тебя утром того... завалила.

– Да ну, Белка, брось. Рихтовщик не станет... – вступилась за меня Слеза. Но произнесла это как-то, как мне показалась, без особой уверенности. В конце её фразы так и напрашивалось добавить «наверное».

– Млять! Девки, вы чё, охренели?! Я полдня шарахаюсь по этой грёбаной чащобе, чтобы найти эту дуру и помочь выполнить её дурацкое задание! И вместо того, чтобы приютить и обогреть уставшего мужика, прошедшего чёрт-те через что за этот грёбанный, бесконечно долгий день, вы мне

тут допрос с пристрастием устраиваете!

– Ладно, не пыхти, истеричка, – хмыкнула Белка, убирая кинжалы и отступая в сторону.

– Да ты, как!..

– Иди сюда, дурачок. – Приподнявшаяся Слеза поймала меня за руку и увлекла на траву рядом.

– Пожалуй, пойду на полчаса прогуляюсь, – рыкнула Белка. И бесшумно скрылась в колючей стене ельника.

– Рихтовщик, там, в ванной, тебе никак невозможно было помочь, – зашептала мне на ухо Слеза запоздалые оправдания. – И мне пришлось...

– Да понял, – перебил я девушку и накрыл её губы жарким поцелуем...

Когда, насытившись друг другом, в преддверии скорого возвращения кваза мы стали торопливо одеваться, заполняя повисшую на полянке неловкую тишину, Слеза стала хвалиться своими достижениями:

– Благодаря Белке у меня уже двести семьдесят восемь тысяч опыта накопилось. До двадцатого уровня меньше двадцати тысяч осталось. Завтра, по любому, утром добьём остаток и закроем наконец задание. Белка – она ваще огонь! Быстрая как молния! А уж с кинжалами управляется, будто их лезвия – продолжения её рук! Мы с ней вдвоём сегодня столько тварей вместе положили... По большей части, конечно, она, а я в качестве приманки... Ой, что это?

Слеза на несколько секунд застыла с пустым взглядом, читая какое-то личное уведомление. И по её резко опечалившемуся виду я всё понял ещё до того, как она начала говорить.

– Белка пожелала нам удачи. И вышла из отряда.

– Млять! Не надо было мне среди ночи к вам лезть. Дождался б утра, и никуда бы она не сбежала.

– Не факт, Рихтовщик, – печально улыбнулась подружка. – Белка согласилась быть моей напарницей, подменяя тебя. И твоё возвращение сняло с неё взятые обязательства.

– Утром я уговорил бы её остаться с нами.

– Вряд ли бы у тебя это получилось, – покачала головой Слеза. – Мне кажется, она всё ещё тебя любит. И, несмотря на внешнюю браваду, ей больно находиться рядом с нами.

– Млять!

– Лови приглашение в отряд, Рихтовщик. И, раз уж мы снова напарники, может, расскажешь уже, что там с тобой в ванной-то вдруг приключилось?

– Да дурацкая вышла история. Я в лабиринте штуку одну нашёл. Её, как позже от Хранителя узнал, под воду совать нельзя было...

– Кислотник, что ли? – мигом просекла опытная подружка.

– Ну да. Эта хрень у меня в ячейке была. Захотел под душем от налипшей земли отмыть, ну и при нормальном освещении рассмотреть. Вынул. От воды хреновина сразу стала

таять. И...

– Можешь не продолжать. Понятно с тобой всё, принял душ из кислоты. Эх, Рихтовщик, Рихтовщик, такой полезный артефакт так бездарно профукал...

Млять! Как же я ненавижу эти её уничижительные нотки в голосе. Разговаривает как с конченным дебилом.

– И ни кусочка кислотника, конечно, сохранить не догадался?

– Ну, извини, – проворчал я, сбрасывая с плеча её руку.

– Да, не обижайся ты. Ну чё как маленький? Я ж не со зла. Просто кислотник очень редкий и дорогой ресурс, и с ним... Ну да ладно, чего теперь об этом. Хранитель наверняка тебе уже всё о нём подробно растолковал. Давай-ка ложиться спать. Я разбужу тебя на рассвете, напарник. Нас ожидает ударное утро.

Глава 8,

в которой я сперва мочу ноги, а потом тварей

Очнувшись от толчка в плечо, обнаружил вокруг плотное белое море тумана и спросонья даже чутка запаниковал. Но раздавшийся тут же голос Слезы мигом меня успокоил:

– Чёрт! Когда уже этот долбаный туман оседет! Рук даже

не видно... Рихтовщик, ну вставай уже, а!

Последние слова подружка сопровождала повторным тычком в плечо. Потянувшись, я перешёл в сидячее положение. Снятая перед сном и наброшенная сверху на манер одеяла разгрузка при этом сползла на ноги. Подхватив её, привычным движением тут же натянул поверх куртки.

– Доброе утро! – проворковала рядом отвратительно бодрая Слеза и, чмокнув в щёку, вложила в одну руку вскрытую банку тушёнки с торчащей вилкой, а в другую краюху ржаного хлеба.

– Ни хрена оно не доброе, а мокрое и холодное, – проворчал я, зевая. – Чё так рано встали-то? Куда мы в таком тумане погрёмся?

– Не гунди. Завтракай давай. Это утренний туман, от него через несколько минут и следа не останется. А разлёживаться нам недосуг. До окончания отведённого на задание срока считанные часы остались.

– Да понял я, понял.

Пристроив между колен банку, насадил на вилку кусок тушёного мяса и, страхуясь от капель стекающего жира подставленной краюхой, направил добычу в рот.

– Это раствор пива с белой звездой. – Слеза подсунула мне между колен, рядом с тушёнкой, пластиковый стакан с густой шапкой пены. – Всё как ты любишь, дорогой.

Жизнь определённо начинала налаживаться.

Внимание! Вы употребили белую звезду.

Опыт: +348.

Шкала Спорового баланса: +2. Показатель Атака: +2. Характеристики: +100 к Рукопашному бою, +100 к Физической силе.

Шкала Жажды и сытости: +2. Показатель Защита: +2. Характеристики: +98 к Регенерации, +91 к Физической броне.

Шкала Духа Стикса: +2. Показатель Дух Стикса: +2. Характеристики: +100 к Медитации, +71 к Познанию скрытого.

Уведомление я закончил читать, уже пробираясь следом за подружкой по зарослям ельника. У Слезы имелся какой-то мудрёный навигационный дар, позволявший находить удобные для схватки с тварями поляны в окрестной чащобе, поэтому подружка и выступила в нашем тандеме первым номером. Я же пыхтел сзади, пытаюсь удержаться у неё на хвосте.

Из-за своей миниатюрности Слеза легко подныривала под большинство мощных раскидистых нижних лап старых елей, шлагбаумами преграждающих путь практически на каждом шагу. Мне же для повторения её подвига пришлось бы сложиться буквально пополам, что в чащобе грозило оставленным на суку глазом. Поэтому приходилось по-медвежьи тупо проламываться сквозь преграды – а это повышенный расход времени и сил. И всё же, преследуя юркую подружку, в какой-то момент я поймал себя на мысли, что сегодня ломить-

ся сквозь чащобу выходит у меня гораздо быстрее, чем вчера, и треска от сломанных веток и сучьев я произвожу при этом на порядок меньше. Причина такого явного прогресса наверняка заключалась в недавно открывшемся навыке. Следопыт помогал телу интуитивно находить среди нагромождения сучьев и веток оптимальный для моего роста проход, точно так же, как открывшийся ранее Водитель помогал буквально спинным мозгом ощущать за рулём габариты авто и с потрясающей точностью угадывать, в какой момент на дороге стоит от греха подальше снизить скорость, а когда просто глупо не поддать газку.

Двадцатиминутка напряжённого прорыва через бурелом закончилась выходом на широкую и светлую поляну. Туман здесь давно растаял, обернувшись обильной росой, из-за чего местная высокая трава за считанные шаги насквозь промочила штаны нашего камуфляжа.

– Определённо, охотиться в лабиринте было куда как комфортнее, – проворчала Слеза, счищая с кепки, волос и куртки клочья налипшей паутины вперемешку с иголками. – Грязи, считай, столько же, да ещё и ноги мокрые.

– Зато здесь светло, – буркнул я, тоже избавляясь от налипшей грязи. – И паутина не кислотная.

– Там тоже с факелами нормально было. А кислотных ловушек раз-два и обчёлся, в отличие от лесной паутины.

– Ладно, душу не трави. Всё одно мне теперь туда путь заказан.

– Чего это?..

– Того, мля... Короче, разборка у меня случилась в нашем номере, куда попал после возрождения. Пришлось парочку неприятных типов замочить...

– А поконкретнее?

– Пастуха с Овечкой. Помнишь таких?

– Фига се! А этим-то чё от тебя вдруг понадобилось?

– Дуру-то из себя не строй. Мешок с отрядными трофеями, что мы на пару раздербанили, я из рюкзака Пастуха вынул.

– Во-первых, не ты, а Скальпель...

– Ну, Пастух таких подробностей, слава Стиксу, не знает.

– А во-вторых, ты был членом отряда. И, как последнему выжившему, по закону вся добыча принадлежит тебе.

– Ну, у Пастуха с Овцой по ходу на этот счёт было иное мнение, – хмыкнул я.

– Понятно. Ну, ты их вальнул, и...

– Селёдка стал этому свидетелем, и наехал на меня, требуя объяснений. Душу изливать, как он хотел, я ему не стал и свалил из Малины с волчьим билетом.

– М-да, ситуация... Вообще-то, Рихтовщик, Селёдка, он дед-то вроде бы неплохой. Может, ему-то как раз и стоило душу излить. Дед на Континенте о-го-го сколько пожил. Совет бы дал...

Слеза снова включила насадку, и меня это мигом выбесило.

– Млять! Мы чё сюда пришли? – перебил я подружку. – Дело делать или разговоры разговаривать?

– Да всё-всё, поняла. Не надо на меня так глазищами сверкать... Готов?

– Как грёбанный пионер!

– Да поможет нам Стикс! Погнали...

Слеза произнесла фразу-активатор, ожидаемо обернувшись для моего слуха неразборчивым набором звуков, и Лакомый кусочек накрыл окрестный ельник, зазывая всех местных мотыльков к нам на огонёк.

Спустя десять секунд с момента активации дара окружающая поляну чащоба буквально ходуном заходила от откликнувшихся на зов Кусочка тварей. Утреннее безмолвие сменилось яростным треском и хрустом сминаемых заражёнными сучьев и веток.

Удивив подружку, вместо Шпоры я извлёк из инвентаря роскошный лук, ловко закрепил на концах тетиву и наложил извлечённую из притороченного к поясу колчана стрелу.

Первый выскочивший на поляну бегун завалился обратно в ельник, схлопотав арбалетный болт в ощеренную пасть. Пока Слеза по новой отводила рычаг арбалетного взвода, я отоварил стрелой в грудь следующего заагрессивного бедолагу, выскочившего из кустов в другой части поляны.

Таким переменным отстрелом первые секунд двадцать нам удавалось сдерживать слабый напор одиночных тварей, но когда на поляну одновременно выскочили с разных сто-

рон трое лотерейщиков, мне пришлось сменить оружие и, взмахнув Шпорой, прыгнуть на перехват ближайшего.

Даже не обернувшийся в мою сторону монстр рухнул в траву с наполовину отрезанной башкой. Я тут же рванул наперерез второму и врубил шипастый вращающийся диск в спину проскочившей мимо твари.

Остановить третьего лотерейщика я уже никак не успевал. Посланный Слезой болт вместо глаза вонзился твари в костяной лоб, ничуть не замедлив, а лишь разъярив и без того заагрессованного на неё монстра, и, перезаряжаясь на ходу, девушке пришлось спасаться бегством от матёрой твари. Подружка заскочила мне за спину, свалив из арбалета бросившегося наперехват бегуна. А я сунул в распахнутую пасть преследовавшей её двухметровой шкафообразной образины окровавленный диск Шпоры, буквально распиливая морду лотерейщика на две части.

Дальше я метался из стороны в сторону, уже без разбору валя всех, кто попадался под залитую кровью Шпору. Слеза тоже отчаянно отстреливалась болтами, и ещё не раз уворачиваясь от атак тварей, искала спасения у меня за спиной.

Безопасная для меня резня лишь один раз порадовала мощным выбросом в кровь адреналина, когда под занавес действия манящего дара на поляну вдруг выскочили двое матёрых топтунов двадцать седьмого и двадцать девятого уровней. Стрела рванула от них наутёк в дальний конец поляны, а неинтересный для заагрессованных тварей я бесстрашно

ломанулся на перехват топтунов.

К тому времени приток новых тварей из окружающего ельника практически сошёл на нет, и на Лакомый кусочек, кроме нескольких высокоуровневых тварей, на поляне не осталось больше живых претендентов. Встречной атаки убегающая Слеза не опасалась, а от хотя бы одного из преследователей должен был избавить её я.

Увы, не оправдав ожиданий подружки, я лишь бестолково проскочил мимо топтунов. Шпора не смогла с ходу разрубить толстые панцири тварей, оставив на каждом только борозды глубоких царапин, а уязвимые шеи пробегающие мимо чудища благоразумно втянули в могучие плечи. Конечно, будь у меня в запасе достаточно времени, со второго-третьего удара я бы пробил роговые пластины на спинах тварей. Но времени-то как раз у меня и не было.

Прорвавшись мимо меня, твари с дробным цокотом косяных пяток устремились дальше вдогонку за Слезой, и увернуться от парной атаки заходящих с двух сторон топтунов у подружки не было шансов. В моём распоряжении имелся единственный способ гарантированно упокоить тварей с одного удара...

– Круши! – выдохнул себе под нос, резко разворачиваясь и скрывая в инвентарь не нужную больше Шпору.

Мышцы раздуло от мгновенно удесятившейся силы. Длинными скачками я бросился вдогонку за топтунами, настиг их уже у кромки ельника, куда секундой ранее ломану-

лась загнанная в ловушку Слеза и, скороговоркой выкрикнув: «Умри! Умри!» – припечатал открытые ладони обеих рук к бронированным спинам тварей.

Два массивных чудовища, рядом с которыми со стороны я смотрелся как карликовый пудель с двумя бульдогами, рухнули, как подрубленные деревья. Своими двухсоткилограммовыми тушами они с разгону протаранили несколько рядов крайних ёлок и забились в смертельной агонии на куче валежника.

– Млять, Рихтовщик! Ну где ты там?! Помоги мне выбраться! – заголосила придавленная ёлками подружка.

Действие Сокрушителя преград ещё не закончилось, и сил у меня было выше крыши. Легко, как тюки с сеном, я отпихнул в стороны тяжеленные туши топтунов и помог девушке вылезти из завала.

Сзади раздалось утробное урчание очередной припозднившейся твари. Резко обернувшись, я увидел набегающего лотерейщика. Прыгнул наперехват и голыми руками свернул уроду башку. Заагренная Лакомым кусочком тварь при этом даже меня не поцарапала.

Смерть лотерейщика оказалась последней. На этой оптимистической ноте двухминутная бойня на лесной полянке закончилась.

Но, ещё не зная, что всё уже осталось позади, под занавес, расплачиваясь за активацию Сокрушителя преград, мне пришлось пережить неприятную минуту резкого упадка сил

по окончании действия дара. Став беспомощным как младенец, я повалился в забрызганную кровью траву, и теперь уже Слеза с взведённым арбалетом наперевес пришлось встать на мою защиту, охраняя нас обоих от возможной атаки припозднившейся твари.

Глава 9,

в которой радость достижения цели омрачается моим вопиющим косяком

Почувствовав, что снова могу нормально двигаться, я поднялся на ноги и, чтобы окончательно убедиться, что в округе не осталось затаившихся тварей типа того кусача, из засады атаковавшего в спину отряд Шила, активировал Всевидящее око.

– Ну чего встал-то? – проворчала Слеза, вбивающая нож в роговые пластины спорового мешка топтуна. – Иди тоже делом займись. Работы непочатый край. А он прохлаждается, руки в боки.

– Ну-ка цыц! – шикнул я на подружку, извлекая из инвентаря лук и закрепляя на концах тетиву.

Моя перестраховка оказалась не напрасной. Как только под действием дара окружающий поляну ельник стал полу-

прозрачным, буквально в тридцати метрах от поляны я засёк подсвеченную красным притаившуюся фигуру.

Наложив на тетиву стрелу, я натянул лук. Мигом всё понявшая Слеза, не задавая больше дурацких вопросов, тоже подхватила отложенный было арбалет и нацелилась в обозначенном мною направлении.

– Э-э-э! Рихтовщик! – донёсся из леса усиленный динамиком радиии голос Блохи. – У меня только жопа проходить начала!

– Жопа? – ухмыльнулась подружка. – Однако, Рихтовщик, ты, похоже, без меня время даром не терял.

– Придурок, ты чё несёшь! – рявкнул я гребаному шпику и, с трудом подавив желание немедленно пристрелить балабола, опустил лук.

– Э-э! Хамить-то не надо! – донеслось из леса возмущённое ворчание. – Я правду сказал. Сам же ночью меня продырявил.

Слеза рядом уже заходила в беззвучном хохоте.

– Млять! Это не то, что ты подумала, – шикнул я на подружку.

– Да молчу я, молчу, – подняла руки девушка. – Только меня не дырявь, пожалуйста.

И даже присела от очередной волны безудержного веселья.

– Блоха, мля! Скажи ей, что я всего лишь ранил тебя в зад! – завопил я, чувствуя, что начинаю сатанеть от бешен-

ства.

– Ага, ранил, – откликнулся Блоха, но, на свою беду, решил малёхо схохмить и добавил: – Решил, раз жопу мне потом зашил, то как бы теперь и не при делах?

Слеза взорвалась новым приступом хохота, без стеснения угорая уже в полный голос. И это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

– Ну, сука, сам напросился!..

Я вскинул лук и послал стрелу по дуге.

Видевший моё действие Блоха дёрнулся, пытаясь уклониться. Но то ли он с перепугу застрял в переплетении еловых веток, то ли мой читерский выстрел оказался чудо как хорош, а скорее, оба фактора наложились один на другой и привели к трагическому финалу. Ударившая сверху стрела поразила беднягу в какой-то жизненно важный орган.

– Су-ка!.. – услышал я его предсмертный стон.

Красная подсветка фигуры Блохи стала быстро тускнеть и через считанные секунды сошла на нет. Помощник Скальпеля умер.

Сразу после моего выстрела смех подружки как отрезало. А когда через секунду из еловых зарослей донёсся предсмертный хрип Блохи, Слеза набросилась на меня с кулаками:

– Ты чего наделал, дебила кусок?! Будто у нас без этого проблем мало было?!

– А нехрен было подначивать, – оправдывался я, пятясь

под градом совсем не детских ударов.

– Идиот! Придурок! Ты шуток, что ли, не понимаешь!

– Фига се, шулки!..

– Млять! Это ж надо! На пустом месте в такое дерьмо вляпаться!

Устав меня колотить, Слеза развернулась и, понутив голову, побрела к оставленному в споровике высокоуровневой твари ножу.

– Да ладно, не парься, сегодня в Вешалке всё порешаю, – проворчал я, потирая отбитые твёрдыми кулачками подружки предплечья. – Договорюсь с Ртутью о выплате Блохе компенсации.

– Рихтовщик, ты, в натуре, сказочный долбоящер, – проворчала Слеза, присев на корточки рядом со споровиком топтуна. – Думаешь, получится откупиться паршивыми спорами за жизнь одного из ближников хозяина стаба?.. Даже если бы Блоха погиб от твоей стрелы случайно, когда, не зная, кто затаился в чащобе, ты вальнул бы неопознанного соглядатая, то и тогда договориться о компенсации за его смерть было бы ой как непросто. Но в этом случае у тебя, по крайней мере, имелись бы хоть какие-то смягчающие обстоятельства, позволяющие пойти тебе навстречу, и выставить происшествие форс-мажором. Сейчас же ты фактически расстрелял безоружного Блоху. Это было грёбаное убийство, Рихтовщик! И как бы хорошо ни относился к тебе Ртуть, спустить на тормозах подобное он не сможет. Иначе

потеряет уважение у своих же людей.

– Млять! Но Блоха же сам меня спровоцировал.

– Сильно сказано, Рихтовщик. Он все лишь чутка похотел с тобой.

– Нашла, мля, клоуна!

– И как с таким долбоящером можно разговаривать? – всплеснула руками подружка. – Иди уже споровики потроши...

– Покомандуй ещё тут! – фыркнул я, но лопату из инвентаря извлёк и склонился над споровым мешком ближайшей твари.

– Ах ты ж!..

Договорить Слеза не успела, отвлёрнувшись на чтение строк целого блока уведомлений, прилетевшего ей одновременно со мной. Следуя примеру подружки, я тоже погрузился в чтение.

Внимание! Вами лично в отрядном бою ликвидировано: 14 бегунов, 7 лотерейщиков и 2 топтуна

Награда за ликвидацию:

Опыт: +31 745. Характеристики: +3 к Знаниям, +18 к Картографии, +3 к Наблюдательности, +18 к Удаче (Интеллект +1), +18 к Физической силе, +3 к Рукопашному бою, +21 к Фехтованию, +20 к Меткости, +4 к Физической броне, +16 к Выносливости, +2 к Регенерации, +4 к Скрытности, +21 к Скорости, +22 к Реакции, +21 к Гибкости, +3 к Интуиции,

+18 к Силе Стикса, +18 к Броне Стикса, +2 к Медитации, +4 к Познанию скрытого. Навыки: +37 к Алкоголизму, +39 к Владению Шпорой, +24 к Кулачному бою, +33 к Лёгкой атлетике, +27 к Тяжёлой атлетике, +22 к Стрелку, +31 к Хамелеону, +43 к Палачу, +37 к Лучнику, +28 к Следопыту.

В процессе ликвидации активирован дар Сокрушитель преград.

Характеристики: +2 к Рукопашному бою, +10 к Физической силе, +10 к Силе Стикса. Навыки: +20 к Кулачному бою, +20 к Лёгкой атлетике, +40 к Палачу.

Внимание! Остальными членами отряда в отрядном бою ликвидировано: 19 бегунов и 2 лотерейщика.

Награда за участие в ликвидации:

Опыт: +3815. Характеристики: +6 к Удаче, +6 к Фехтованию, +6 к Выносливости, +6 к Реакции, +6 к Броне Стикса. Навыки: +20 к Алкоголизму, +20 к Хамелеону.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Внимание! Вами лично ликвидирован игрок 27-го уровня.

Штраф за ликвидацию: снижение статуса на 450 ед. кармы.

Награда за ликвидацию:

Опыт: +8790. Характеристики: +15 к Удаче, +15 к Меткости, +15 к Выносливости, +15 к Реакции, +15 к Броне Стикса. Навыки: +25 к Ораторскому искусству, +30 к Рент-

гену, +30 к Лучнику.

В процессе ликвидации активирован дар: Всевидящее око.

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +3 к Познанию скрытого. Навыки: +20 к Шпиону, +30 к Рентгену.

Одерживайте славные победы дальше! Удачной игры!

Внимание! Вами выполнено задание: взять под опеку члена отряда Слеза и в течение 72 часов с момента подтверждения задания помочь Слезе развиться до 20-го уровня.

Награда за выполнение задания:

Опыт: +25 000 очков свободного распределения характеристик: +5000.

Выполняйте задания, это выгодно! Удачной игры!

– Ну чё, поздравляю с двадцатым уровнем, – хмыкнул я, дочитав, и приступил к потрошению споровика.

– Спасибо, – откликнулась подружка, тоже продолжившая ковыряться в споровиках топтунов. – Ты, Рихтовщик, конечно, косячник. Но вынуждена признать, убийство Блохи принесло мне аккурат недостающие три тысячи очков.

– Видишь, всё в жилу. А ты парилась... Только когда уходить будем, надо не забыть вещички Блохи прихватить. Я в Вешалке их Скальпелю отдам, а он потом парню передаст.

– Слушай, может, ну её, эту Вешалку, – оторвавшись от

споровика, посмотрела на меня подружка. – Давай от греха подальше вернёмся в Малину, а? Я устрою тебе встречу с Селёдкой. Объяснишь ему, что да как. Он дед отходчивый. Простит и предоставит тебе в своём стабе типа политическое убежище.

– От перемены мест слагаемых сумма не меняется. Мне эту немудрёную истину ещё в начальных классах накрепко в голову вбили.

– Это ты к чему?

– Думаешь, Селёдка, узнав о Душелове, откажется от возможности погреть на моём даре руки? Это ж десятки тысяч... а за год и миллионы споранов! Он точно так же, как Ртуть, захочет меня подоить. И от него тоже через какое-то время придётся делать ноги.

– А мы и сбежим, Рихтовщик, – закивала Слеза. – Махнём через горы в соседний двадцатый регион, где у местных князьков нет большого влияния. А не понравится там, можем податься ещё дальше. Континент огромен, подыщем себе местечко, где никто до нас не сможет дотянуться.

– Ты чё, серьёзно? – недоверчиво ухмыльнулся я.

– А чё, уровни у нас уже серьёзные, не пропадём. Но прежде нужно дождаться моей винтовки у Звездочёта. Я, блин, без своей малышки как без рук.

– Так это ещё недели три ждать придётся в лучшем случае.

– Перебедуем как-нибудь в Малине, под защитой деда.

– Ну уж нет, отсиживаться, поджав хвост, не стану. Как

раз за три недели исполню обещанные Ртути контракты, и с чистой совестью, без долгов...

– Неужели ты не понимаешь, что из кабалы Ртути и Скальпеля ты никогда по-хорошему не вырвешься? А после сегодняшнего косяка с Блохой они тебя и вовсе могут на короткий поводок посадить. Про Незабудку часом не забыл? Вот вернут тебя к ней в мужья, и никуда ты от них не денешься.

– Вообще-то, я уже не мальчик для битья, – недовольно проворчал я в ответ. – Смогу как-нибудь за себя постоять.

– Скажите, пожалуйста! Да Ртуть с компанией и не таким ухарям рога обламывали!

– На мне у них обломалка поломается.

– Да хрен с тобой, золотая рыбка. – Вскочившая на ноги Слеза в сердцах швырнула под ноги нож. – Нравится шишки лбом набивать – валяй, дело твоё... Короче, делай как знаешь, но я с тобой в Вешалку точно не поеду. Я не дура так откровенно подставляться!

– Вот и прекрасно, – фыркнул я. – Чёртово задание закрыто, и со спокойной душой отдохну от твоих истерических воплей!

Глава 10,

в которой я нарываюсь на ледяной приём и с треском проваливаю переговоры

С убитых на поляне тварей нам удалось собрать почти две сотни споранов, две золотые, шестнадцать белых и тридцать три жёлтых горошины. Параллельно с потрошением споровиков тварей я, разумеется, озабочился сбором своих стрел. Из-за того, что все они на этот раз были выпущены практически в упор, вырезать невредимыми из трупов тварей удалось меньше половины. С учётом предыдущих потерь, в колчане у меня теперь осталось только двадцать семь стрел.

Золотые горошины мы со Слезой тут же употребили, разведя в добытом из рюкзака запасливой подружки уксусе. А остальные трофеи поделили поровну.

Внимание! Вы употребили золотую горошину!

Опыт: +55. Характеристики: +37 к Силе Стикса (Дух Стикса +1), +34 к Броне Стикса (Дух Стикса +1), +31 к Медитации, +33 к Познанию скрытого.

Уведомление загорелось, когда я паковал в рюкзак пере-

мазанное смертным прахом тряпье Блохи, его автомат, рацию и прочую амуницию. По-прежнему не одобрявшая мой выбор Слеза, стоя рядом, молча дожидалась когда я закончу, всем своим отрешённым видом красноречиво давая понять, что на её помощь в данном конкретном случае мне точно не стоит рассчитывать.

Я ожидал, что обратный путь до асфальтовой дороги растянется минимум часа на три. Но Слеза с первых шагов задала нашему тандему очень приличный темп, и к моему огромному удивлению мы выбрались из леса на дорогу всего-то через полтора часа. Наверняка здесь не обошлось без косвенного участия Следопыта, потому как по окончании нашего лесного марафона бонусом от Системы мне прилетело сообщение о добавлении этому навыку ещё сорока трёх очков развития.

Перед расставанием Слеза снова попыталась уговорить меня вернуться вместе с ней в Малину, но я упрямо стоял на своём. И снова вдрызг разругавшись, мы разошлись в разные стороны. Слеза направилась к воротам стаба, до которых, судя по карте, было чуть больше километра – практически рукой подать. А я двинулся вдоль дороги, высматривая место скрытной парковки фургона.

Внимание! Вами был активирован дар: Всевидящее око (скрытая ступень).

Характеристики: +2 к Наблюдательности, +10 к Удаче, +3

к Познанию скрытого. Навыки: +30 к Кладоискателю, +30 к Рентгену (Интеллект +1).

Одинокую зелёную искру в пятнадцати метрах от дороги я засёк уже на последних секундах действия скрытой ступени дара. И в придорожный ельник полез, когда деревья, утратив прозрачность, уже снова надёжно укрывали спрятанное авто. За прошедшую ночь примятые машиной ёлки полностью восстановились, и на глаз определить место вчерашнего заезда фургона в лес стало совершенно невозможно. Но мой выбранный курс на фургон оказался правильным, и буквально через полминуты я уже открывал дверь авто. Сделавшая своё дело не нужная больше путеводная чёрная звезда перекочевала из-под сиденья обратно в карман разгрузки к остальным трофеям. Я уселся за руль и, заведя мотор, стал аккуратно задом сдавать к дороге.

Поездка до Вешалки прошла без происшествий. Ориентируясь по карте, я построил пусть не самый короткий, но определённо самый надёжный маршрут до стаба Ртути, проходящий исключительно по асфальтовым автострадам, и спокойно катил в своё удовольствие по пустынной дороге мимо резко сменяющих друг дружку лесов, лугов и полей.

Примерно через час я подрулил к воротам Вешалки, тут же гостеприимно откатившимся в сторону перед моим фургоном. Узнавшие меня патрульные автоматчики энергично замахали руками, призывая проезжать в стаб без заезда на

фильтрационную площадку и стандартного осмотра кузова.

Ещё через десять минут я припарковал авто на обочине дороги у особняка Ртути и, прихватив рюкзак с барахлом Блохи, выбрался из фургона. Перед глазами загорелось короткое уведомление о начислении девятнадцати очков к на-
выку Водитель.

Три двадцатиуровневых плечистых качка на крыльце, в камуфляже и с автоматами, окинули меня цепкими взглядами и, узнав, молча расступились, позволяя войти в дом.

На выходе их прихожей в просторном холле меня ждал сюрприз в виде развалившегося в кресле Блохи.

– Братан, извини, а, – с порога повинился я. – Как-то всё по-дурацки вышло...

– Но кончил-то меня ты в натуре! – ледяным тоном парировал Блоха.

– Я вот вещи твои принёс, оружие...

– А жизнь мою, так бездарно на пустом месте просранную, ты там в кустах, часом, не заметил?

– Млять, братан, ну чё ты в бутылку-то лезешь! Я ж косяк свой не отрицаю. Готов компенсировать. Скажи, что мне сделать?

– Так я ж сказал уже, – ухмыльнулся Блоха, поднимаясь с кресла и забирая у меня рюкзак с вещами. – Жизнь мне верни. И считай, в расчёте...

– Да без проблем, – улыбнулся я в ответ. – Только прямо сейчас не получится, несколько дней подождать придётся.

– Чё, сука, поиздеваться решил?

– Ну что ты, просто...

Увы, дослушивать мои объяснения злой как чёрт Блоха не стал. Он зарядил мне здоровенным кулачищем в челюсть. Удар вышел такой силы, что, не устояв на ногах, я отшатнулся обратно в прихожую, врезался спиной во входную дверь и распахнул её. Прыгнувший следом Блоха нарвался животом на мою выставленную ногу и пробкой от шампанского вылетел обратно в холл.

Подскочившие из-за двери на шум драки наружные охранники втроём навалились на меня сзади. И хотя значительно превосходя их уровнем, каждого по отдельности автоматчика я мог запросто скрутить в бараний рог, но быстро освободиться от тройного захвата не смог. А долго рыпаться мне не позволил оправившийся от встречного удара Блоха.

Через считанные секунды грёбаный мститель ворвался в прихожую и, пользуясь моей временной неподвижностью, принялся яростно меня избивать.

– Да послушай!.. Ой, сука!.. Говорю ж... Ай-яй, млять!.. Всё ж реально устр... – От очередного удара снизу в челюсть я здорово прикусил язык и больше не делал попыток договориться.

Озверевший Блоха, будь мы одни, наверняка забил бы меня до смерти. Но помогавшие поначалу ему парни, когда я перестав сопротивляться, под градом пушечных ударов безвольной сосиской повис у них на руках, бросили меня на пол

и, гурьбой навалившись уже на Блоху, оттащили его от меня в холл.

К тому времени на шум драки из глубин дома сбежалась толпа домочадцев. Краем затухающего сознания я услышал злой голос Скальпеля, что-то яростно втолковывающего провинившимся подчинённым. С двух сторон меня за руки подхватили чьи-то сильные руки и быстро куда-то потащили.

Через узкие щёлочки заплывших от обилия фингалов глаз я попытался рассмотреть, куда тащат. Но один из носильщиков, оступившись на лестнице, неловко дёрнул меня за собой и припечатал многострадальным лицом о стену.

Этот удар стал последней каплей. Сознание покинуло меня, и я отключился.

Глава 11,

в которой я морожу и меня вымораживают

– Долго ещё? – услышал я голос Ртути сквозь шум в ушах.
– Да всё уже. Сейчас должен очухаться. – Ответ Скальпеля прозвучал совсем рядом и гораздо чётче.

– Эй, Рихтовщик, хорош придуриваться. Я ж знаю, что ты уже ожил.

Я почувствовал на лбу прохладную руку знахаря.

– Ты слышишь меня? Алё?! Глаза открывай.

Я приготовился щуриться на окружающий мир через узкие щели между фингалами, но глаза раскрылись полностью – от гематомных мешков вокруг них не осталось и следа.

Я находился в кабинете Ртутя. Лежал на мягком кожаном диване в дальнем его конце. Обнаружившийся у изголовья Скальпель, заметив мой осмысленный взгляд, убрал руки с моей головы и устало встряхнул ими.

– С тебя сотня споров, Рихтовщик, за восстановительный сеанс, – объявил он и, отвернувшись, направился к сидящему за столом шефу.

– И чего ты его там оставил? – упрекнул помощника Ртуть.

– Я этому отморожку в няньки не нанимался, – фыркнул Скальпель, усаживаясь на стул рядом с креслом шефа.

– Ну хотя бы ты-то не начинай, – поморщился Ртуть.

– Да в порядке твой драгоценный придурок, – проворчал Скальпель. – Здоров как бык и прекрасно может самостоятельно сюда подойти.

– Рихтовщик! – тут же позвал меня хозяин кабинета. – Хорош бока отлёживать. Вставай и сюда иди.

Прислушиваясь к внутренним ощущениям, я неспешно поднялся на ноги и осмотрел себя с ног до головы. Если не считать ворота куртки, основательно заляпанного кровью, накапавшей с разбитого лица, в целом камуфляж и разгрузка на нём были в порядке. Тело тоже нигде не болело. Лишь

слегка саднило лицо – суший пустяк по сравнению с недавней адской болью от кровавого месива, в которое моя физиономия была превращена кулаками Блохи.

Направившись к указанному Ртутью стулу, ближайшему к нему у стены, я, не удержавшись, пробежался пальцами по лицу и не обнаружил ни единой шишки, шрама или гематомки.

– Да нормально у тебя всё с рожей, – проворчал заметивший мои манипуляции Скальпель. – Ежели я за что-то берусь, то делаю так, что комар носа не подточит.

– Спасибо, Скальпель.

Я сел на стул.

– Кушай, не обляпайся...

– Ну хватит, – раздражённо шикнул на помощника Ртуть. – Как в детском саду, ей-богу!

Скальпель нахмурился, но смолчал. А Ртуть продолжил, обращаясь уже ко мне:

– Рихтовщик, как было меж нами договорено, ты при-был исполнить свой второй контракт, что весьма похвально с твоей стороны. Особенно в свете случившихся недавно отягчающих обстоятельств...

– Обстоятельств?! – не утерпев, встрял Скальпель. – Да он парня моего вальнул! Если такое прощать...

– Ну-ка, пасть захлопни! – рявкнул на помощника Ртуть. – Когда понадобится твой совет, спрошу. А пока сиди и помалкивай. Если ещё раз попытаешься меня перебить... Ко-

роче, ты меня понял.

– Да ясно, ясно, – проворчал Скальпель. – Могу вообще уйти, раз так раздражаю.

– Уйдёшь, когда скажу. Как видишь, Рихтовщик, твой неосмотрительный поступок сильно напряг моих парней, – снова заговорил со мной Ртуть. – И к этому вопросу мы обязательно ещё вернёмся. Но сейчас предлагаю перейти непосредственно к исполнению сегодняшнего контракта. Сегодня утром у тебя должна была полностью откатиться ступень Душелова, позволяющая замораживать личину кваза.

– Да вы, похоже, лучше меня мой дар изучили, – хмыкнул я.

– По условиям сегодняшнего контракта, как несложно догадаться, от тебя потребуются активировать ступень Душелова и избавить одного хорошего парня от личины кваза. За работу, как договаривались, получишь десять тысяч споров.

– Надо будет куда-то ехать?

– Нет. Клиент сам прибыл ко мне. Он ждёт вас со Скальпелем в соседней комнате.

Скальпель тут же подорвался из-за стола и, направляясь к двери, бросил мне:

– Чё расселся-то? Сказано же, в другой комнате работа ждёт.

Я тоже поднялся и зашагал следом за Скальпелем.

– Удачи, – напутствовал нас Ртуть.

Распахнув дверь, мы вышли в коридор.

Гостиная, куда меня привёл Скальпель, разительно отличалась от той простенькой спальни, где мне довелось скоротать несколько ночей в доме Ртути. Эта комната буквально утопала в роскоши. На стенах висели картины в золочёных рамах. Потолок и верхушки стен украшала роскошная лепнина с элементами из золота и драгоценных камней. Пол застилал толстый как матрас и мягкий, словно пух, ковёр. Изящные фигуристые столы и стулья покрывали резные узоры. Кожаные диваны и кресла были прошиты золотой нитью.

Огромный кваз с бронёй из наползающих друг на дружку, как рыба чешуя, угловатых и колючих даже на вид роговых пластин, развалившись на белом диване, походил на неотёсанный кусок гранита внутри изящной шкатулки из белого золота. Судя по оглушительному храпу и витающему вокруг его раззявленной пасти тяжёлому духу перегара, кваз спал, убаюканный убойной дозой алкоголя.

– Чё пьянющий-то какой? – спросил я провожатого.

– Вот те не пофиг, а? – заворчал Скальпель. – Парень перед кровавым ритуалом очканул чутка, вот и накатил малёхо для храбрости.

– Фига се, чутка! – хмыкнул я.

– Те чё, это как-то помешает?

– Да вроде не должно.

– Ну так валяй уже, применяй свой дар, и покончим с этим.

Стараясь не тревожить храпящего кваза, я аккуратно опустил обе руки ему на лоб и затылок и выдохнул фразу-активатор:

– Мороз!

На миг обе мои ладони словно покрылись тонкой коркой льда. От посланного ими ледяного импульса тело лежащего на кровати кваза выгнулось дугой и забилося в судорогах, на глазах преобразуясь из монстра обратно в человека.

Всё случилось буквально за несколько секунд. Я даже не успел отдёргнуть руки от головы мужчины.

Русоволосый бородач уставился на меня мутным, непонимающим взглядом. И вдруг озадачил неожиданным вопросом:

– А ты ещё, на хрен, кто такой?

Я не успел ему ответить. Незаметный мужику за высокой диванной спинкой Скальпель резко подался вперёд и неуловимо быстрым мастерским росчерком ножа вскрыл несчастному горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.